E 80/290
1869

E 80/290

СВѢДѢНІЯ

о

ЧАСТНОЙ ГИМНАЗІИ

ФР. КРЕЙМАНА

ВЪ МОСКВѢ.

L32 1868-69г.

МОСКВА.

1869.

Г.330.

62

8309
X

2007098228

Е 80/290

СВѢДѢНІЯ

о

ЧАСТНОЙ ГИМНАЗІИ

ФР. КРЕЙМАНА

ВЪ МОСКВѢ.

132 1868–69 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Очеркъ жизни и дѣятельности Славянскихъ первоучителей, Кирилла и Меѳодія. — Рѣчь, произнесенная 14-го февраля 1869 г., въ день тысячелѣтней годовщины св. Кирилла, *П. П. Мельгуновымъ*.

2) Учебныя свѣдѣнія за 1868—69 годъ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1869.

Г.330.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
20769-73

Дозволено цензурою. Москва, 31-го мая 1869 года.

ОЧЕРКЪ

жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей, КИРИЛЛА и МЕѲОДІЯ.

14-е февраля 1869 года, день тысячелѣтней годовщины св. Кирилла-Философа, празднуется не одною только Москвою—это день, празднуемый всею образованною Россіею и всѣми славянскими народами. Едва ли найдется имя болѣе популярное и извѣстное всѣмъ имъ, чѣмъ имя Кирилла и Меѳодія... Мы вспоминаемъ о нихъ, какъ о первоучителяхъ всѣхъ Славянъ, какъ о изобрѣтателяхъ той самой азбуки, которою мы съ нѣкоторыми измѣненіями пользуемся до настоящаго времени. Болгаринъ вспоминаетъ о крещеніи ими своего перваго христіанскаго князя, Бориса. Хорватъ разсказываетъ о святомъ мужѣ, Констанцѣ-Философѣ, т.-е. св. Кириллѣ, который проходилъ черезъ его страну и просвѣтилъ ее свѣтомъ христіанства. Чехъ называетъ своего перваго историческаго князя, Боривоя, и жену его, св. Людмилу, и прибавляетъ, что ихъ крестилъ Меѳодій. Моравянинъ могъ бы указать на развалины Велеграда, когда-то многолюдной и богатой столицы Велико-Моравскаго государства, и передать повѣсть о той счастливой эпохѣ своей исторической жизни, когда здѣсь пребывали Кириллъ и Меѳодій. Словакъ въ народныхъ пѣсняхъ своихъ воспѣваетъ «милую» Нитру, «святое мѣсто Меѳодія». Наконецъ, польская церковь до сихъ поръ обращается

съ молитвеннымъ воззваніемъ къ Кириллу и Меѳодію, «своимъ покровителямъ и просвѣтителямъ Польской земли» [1])... Однимъ словомъ, нѣтъ такого славянскаго народа, который прямо или косвенно не держалъ бы въ своей памяти тѣхъ двухъ святыхъ братьевъ, которыхъ поистинѣ называютъ славянскими первоучителями или апостолами славянскихъ народовъ. Такая всеобщая память налагаетъ и на насъ обязанность поближе познакомиться съ дѣятельностью Кирилла и Меѳодія. Въ день, посвященный торжественному воспоминанію объ одномъ изъ нихъ, мы сочли самымъ удобнымъ представить историческій очеркъ, имѣющій цѣлью объяснить смыслъ и значеніе той роли, которую играли Кириллъ и Меѳодій среди славянскихъ народовъ, и той эпохи, во время которой имъ суждено было дѣйствовать. Періодъ, извѣстный подъ именемъ *Великаго переселенія народовъ*, въ учебникахъ исторіи ограничивается обыкновенно незначительнымъ пространствомъ времени. Это не совсѣмъ вѣрно и зависитъ отъ того, что принимаютъ во вниманіе одно только германское племя, оставляя въ сторонѣ славянское. Движеніе Германцевъ на развалины Римской имперіи не осталось безъ вліянія и на многочисленные славянскіе народы, которые устремились вслѣдъ за своими сосѣдями по направленію къ Эльбѣ, Дунаю и Адріатическому морю. Это движеніе въ славянскомъ мірѣ кончилось только въ VII столѣтіи, когда Сербы и Хорваты переселились изъ-за Карпатскихъ горъ на Балканскій полуостровъ и овладѣли его сѣверозападною половиною. Ими закончилось, наконецъ, это все-

общее извѣстное движеніе всѣхъ народовъ Европы съ сѣвера и востока на западъ и югъ, которымъ начинается исторія среднихъ вѣковъ. Съ конца VIII столѣтія мы видимъ уже движеніе совершенно противоположное, движеніе съ запада на востокъ, не обхватывавшее такихъ обширныхъ пространствъ, не сопровождавшееся такими страшными переворотами, какъ великое переселеніе народовъ, но тѣмъ не менѣе весьма важное для исторіи. Это было движеніе германскаго племени, которое начало тѣснить славянское. Положеніе Германцевъ сравнительно съ Славянами было чрезвычайно выгодное. Въ своемъ развитіи они предупредили послѣднихъ на нѣсколько вѣковъ: въ то время, когда славянскіе народы еще бродили по обширному востоку Европы и не находили постояннаго мѣста жительства, въ то самое время многія германскія племена успѣли уже давно поселиться въ предѣлахъ Римской имперіи и образовать благоустроенныя государства. Не нужно упускать также изъ виду, что Германцы завоевали себѣ богатыя и образованныя страны южной Европы, покрытыя съ незапамятнаго времени цвѣтущими городами съ многочисленнымъ населеніемъ, тогда какъ Славянамъ приходилось селиться по большей части въ мѣстностяхъ дикихъ и пустынныхъ. Еще въ VI вѣкѣ одинъ изъ западныхъ писателей (Іорнандъ) говоритъ намъ о Славянахъ, что ихъ крѣпости это лѣса и болота—не было даже городовъ, слѣдовательно степень развитія была самая низкая. Борьба такимъ образомъ была самая неравная, когда на престолъ Франкскаго королевства вступилъ одинъ

изъ величайшихъ государей среднихъ вѣковъ, *Карлъ Великій*. Ему удалось послѣ долгихъ и упорныхъ трудовъ соединить подъ своею властью почти всѣ германскіе народы въ одно цѣлое, и, возстановивъ при помощи папъ Западную Римскую Имперію, онъ сталъ во главѣ всего европейскаго запада и возобновилъ въ памяти народовъ забытыя на время преданія о господствѣ Рима надъ всѣмъ міромъ. Именно съ Карла Великаго и начинается это наступленіе германскаго племени на славянское. Славяне, не составившіе даже къ тому времени крѣпкихъ государствъ, раздробленные и разъединенные подъ властью мелкихъ князьковъ, враждовавшихъ другъ съ другомъ, не могли сопротивляться съ успѣхомъ Карлу Великому и одинъ за другимъ подчинялись его оружію, признавая себя данниками германскаго государя. Раздробленіе Франкской монархіи при преемникахъ Карла Великаго только отсрочивало, но никакъ не освобождало Славянъ отъ грозившей имъ опасности—потерять свою свободу, а вмѣстѣ съ нею и свою народность. Но исторія указываетъ намъ, что внѣшняя опасность, опасеніе подвергнуться игу сильныхъ чужеземцевъ, заставляющее всѣхъ соединиться противъ общаго врага и забыть свои домашнія ссоры и разсчеты, есть во многихъ случаяхъ причина появленія новаго государства. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Славяне начали, наконецъ, мало-по-малу приходить къ сознанію, что источникъ ихъ бѣдствій и пораженій заключался въ ихъ разрозненности. Стало подниматься ихъ народное чувство. Высокомѣріе и жестокость побѣдителей довершили остальное.

«Франки, говоритъ намъ одинъ изъ византійскихъ писателей (Константинъ Багрянородный), бросали дѣтей Хорватовъ на съѣденіе псамъ». Какъ ни преувеличено, можетъ-быть, это свидѣтельство, но оно имѣетъ свои основанія и объясняетъ намъ, почему первые изъ покоренныхъ славянскихъ племенъ возстали Хорваты подъ начальствомъ своего геройскаго князя Людевита. Хорватское возстаніе, впрочемъ, не имѣло особаго успѣха, такъ какъ оно не было поддержано соплеменниками; но за то почти единовременно съ этимъ возстаніемъ, въ самой срединѣ западныхъ Славянъ, появилось сильное славянское государство, которому суждено было надолго остановить завоевательное движеніе германскаго племени и играть блестящую, хотя и не долговременную, роль въ исторіи славянскаго міра. Это государство было *Велико-Моравское.* Давно уже Моравне съ большимъ неудовольствіемъ переносили германское иго: уже первый князь ихъ, которому въ виду общей опасности удалось соединить ихъ всѣхъ подъ своею верховною властью, Моймиръ, пытался освободиться отъ тяжелой зависимости, но его попытка не удалась. За то ему наслѣдовалъ его племянникъ *Ростиславъ,* безъ сомнѣнія умнѣйшій и способнѣйшій изъ славянскихъ князей IX вѣка. Онъ сумѣлъ высоко поднять народное чувство своихъ подданныхъ и съ помощью этого воодушевленія доставилъ Моравіи полную свободу отъ чужеземнаго ига, водворилъ въ ней народную вѣру и сдѣлался душою цѣлаго союза славянскихъ племенъ. Нужно было много энергіи, неусыпнаго труда и

способностей, чтобы достичь подобныхъ результатовъ. И дѣйствительно, если мы раскроемъ латинскія лѣтописи того времени, то съ перваго же раза увидимъ, что, начиная съ 848 года, въ продолженіе всего IX столѣтія, почти ежегодно встрѣчаются извѣстія о походахъ нѣмецкихъ войскъ на Моравію. Борьба была самая ожесточенная и упорная, но народное одушевленіе Моравянъ, отстаивавшихъ свое свободное существованіе, одержало, наконецъ, полную побѣду, и Германское королевство должно было признать ихъ независимость. Появленіе сильнаго славянскаго самостоятельнаго государства произвело громадное впечатлѣніе и на остальныя славянскія племена. Бодричи или Ободриты, Вильцы, Лютичи, лужицкіе Сербы и другія многочисленныя племена, расположившіяся по Эльбѣ и извѣстныя подъ именемъ полабскихъ Славянъ, послѣдовали примѣру своихъ счастливыхъ соотечественниковъ и съ оружіемъ въ рукахъ начали отчаянную борьбу съ своими притѣснителями, опираясь на помощь Ростислава. Кругъ вліянія Моравіи не ограничился даже одними славянскими народами; мы встрѣчаемся съ явленіемъ, которое до того времени было совершенно немыслимо. Какъ прежде германскіе короли пользовались междоусобіями славянскихъ князьковъ, чтобы вмѣшиваться во внутреннія дѣла Славянъ и подчинять ихъ своему вліянію, такъ теперь, наоборотъ, князь Моравіи, Ростиславъ, вмѣшивается во внутреннія смуты самой Германіи и принимаетъ подъ свое покровительство Карломанна и Людовика, сыновей Людовика нѣмецкаго, возставшихъ противъ своего отца.

Роли, какъ видимъ, значительно перемѣнились, и причиною этого было появленіе сильнаго славянскаго государства....

Если Славяне, такимъ образомъ, находились на пути къ пріобрѣтенію полной самостоятельности, то имъ однакоже многаго еще не доставало для поддержанія своеій народности. Говоря о перевѣсѣ германскаго племени надъ славянскимъ въ описываемое время, мы не упомянули еще объ одномъ чрезвычайно важномъ вспомогательномъ орудіи, которое было въ рукахъ у перваго, именно о *христіанствѣ*. Преобладаніе одного народа надъ другимъ очень часто зависитъ не отъ одной только физической силы, отъ побѣдъ на полѣ битвы: гораздо сильнѣе бываетъ *нравственное* и *умственное* вліяніе. Славяне пришли въ занимаемыя ими страны еще язычниками, тогда какъ сосѣдніе народы давно уже приняли христіанство. Глубокое превосходство христіанской религіи надъ народнымъ язычествомъ Славянъ, рано или поздно, должно было оказать свое вліяніе. Дѣйствительно, христіанскіе проповѣдники очень рано появились у Славянъ и многихъ изъ нихъ просвѣтили свѣтомъ крещенія, но успѣхи этой проповѣди были все-таки незначительны и ограничивались однѣми окраинами. Христіанство приходило къ Славянамъ съ двухъ сторонъ, на западѣ отъ латинскихъ миссіонеровъ, на югѣ отъ греческихъ проповѣдниковъ. На западѣ латинское духовенство не только не сумѣло привлечь къ себѣ Славянъ, но даже, напротивъ, оттолкнуло отъ себя и внушило глубокую ненависть. Причины этого, страннаго на пер-

вый разъ, явленія чрезвычайно многообразны, но главная заключается въ томъ, что христіанство шло здѣсь къ Славянамъ отъ *глубоко враждебнаго имъ народа*. Въ тѣ варварскія времена не считалось предосудительнымъ огнемъ и мечомъ навязывать нравственныя истины христіанства: христіанская проповѣдь почиталась не цѣлью, а средствомъ, чтобы держать въ покорности извѣстный народъ. Религіознаго одушевленія, которое такъ отличаетъ первые вѣка христіанства, въ то время не было: латинскіе проповѣдники являлись между Славянами, окруженные сильными отрядами воиновъ, являлись или по приказанію германскихъ королей, которые понимали, какъ важно было принятіе христіанства народами, ими покоренными, или посланные епископами, усердно хлопотавшими о расширеніи своихъ епархій. Побѣжденные, волею-неволею, обыкновенно противъ своего убѣжденія, должны были принимать религію своего побѣдителя; вслѣдъ за тѣмъ являлись латинскіе священники, которые нисколько не заботились о духовномъ просвѣщеніи своей новой паствы, но прежде всего устанавливали платежъ *десятины*, т.-е. $^1/_{10}$ части всѣхъ доходовъ прихожанъ въ пользу духовенства. Эти поборы возбуждали постоянно большое неудовольствіе. Одинъ изъ образованнѣйшихъ людей того времени, другъ Карла Великаго, Алкуинъ, писалъ епископу зальцбургскому, когда тотъ, по приказанію императора, отправился съ проповѣдью къ Славянамъ: «Будь проповѣдникомъ истины и благочестія, а не сборщикомъ податей: десятины разрушили вѣру Саксовъ....

Зачѣмъ налагать тяжкое ярмо на плечи только что обращенныхъ, когда мы сами съ трудомъ переносимъ его»? [2]) Такихъ людей, какъ Алкуинъ, было немного въ то время, и десятины собирались попрежнему. Еще болѣе важности имѣло то обстоятельство, что проповѣдь шла исключительно на *латинскомъ* языкѣ, языкѣ чуждомъ и непонятномъ для Славянъ, между тѣмъ какъ употребленіе этого языка при богослуженіи было непреложнымъ закономъ западной церкви. Новокрещенный Славянинъ не имѣлъ средствъ познакомиться съ тою религіею, которую онъ принялъ: онъ долженъ былъ довольствоваться скудными свѣдѣніями, которыя онъ получалъ отъ своего священника, долженъ былъ повторять за нимъ латинскую молитву, смысла которой онъ не понималъ. Затрудненіе увеличивалось еще болѣе отъ того, что побѣдители вовсе не заботились о томъ, чтобы появилось туземное, славянское духовенство; даже, напротивъ, изъ политическихъ соображеній, чтобы удержать паству въ повиновеніи и подчинить ее германскимъ владыкамъ, всячески избѣгали посвященія въ духовный санъ туземцевъ. Понятно послѣ этого, что христіанство, появляясь къ Славянамъ въ такой формѣ, могло возбудить въ нихъ только глубокую ненависть къ себѣ. Они смотрѣли на него, какъ на символъ рабства, и пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы сбросить это иго: рядъ сожженныхъ монастырей и епископскихъ резиденцій, изгнанные священники, замученные монахи, на которыхъ съ особеннымъ ожесточеніемъ нападалъ народъ—вотъ необходимые спут-

ники и послѣдствія всѣхъ многочисленныхъ славянскихъ возстаній... Съ другой стороны, какъ мало заботилось само духовенство о тѣхъ изъ Славянъ, которые были поселены на его собственныхъ земляхъ, видно изъ того въ высшей степени замѣчательнаго факта, что еще въ XI вѣкѣ, когда христіанство крѣпко утвердилось во всѣхъ сосѣднихъ странахъ, духовенство одной Баварской мѣстности (Бамберга) жаловалось, что его славянская паства предана язычеству, и что еще въ XII столѣтіи въ той же мѣстности былъ учрежденъ монастырь для истребленія *идолопоклонства* окрестныхъ жителей! [3]) Такъ шло дѣло проповѣди на западѣ; не много болѣе успѣха было и на югѣ. Если тамъ было менѣе военнаго насилія, если тамъ не было столь тягостной десятины, то одно изъ главныхъ препятствій къ успѣшному распространенію христіанства оставалось въ полной силѣ: для Славянина греческій языкъ не былъ понятнѣе латинскаго. Но за то въ греческой церкви никогда не было того убѣжденія, которое такъ коренилось въ римской, что всякая проповѣдь на новомъ языкѣ есть ересь. Покуда не находилось только человѣка, который бы принялъ на себя нелегкій трудъ перевода богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ: такой человѣкъ скоро явился—и Греція обязанъ весь славянскій міръ своимъ просвѣщеніемъ....

Мы видѣли, что въ Моравіи впервые заговорило славянское народное чувство. Ростиславъ, отстоявши свою политическую независимость, невольно долженъ былъ придти къ мысли, что *народная славянская*

вѣра, т.-е. христіанство, проповѣдуемое на *родномъ* языкѣ и туземнымъ, славянскимъ духовенствомъ, была бы лучшимъ средствомъ для утвержденія независимости отъ Германіи и въ духовномъ отношеніи. На эту мысль невольно должно было навести его самое поведеніе латинскаго духовенства во время борьбы Моравіи съ своими притѣснителями. Поставленное между двухъ огней, чужеземное духовенство, конечно, не могло долго колебаться въ выборѣ, должно было естественно благопріятствовать своимъ соотечественникамъ и слѣдовательно стать во враждебныя отношенія къ своей собственной паствѣ. Въ послѣдствіи Мораване дѣйствительно жаловались, что во время борьбы за независимость ихъ духовенство «не благопріятствовало имъ, но всячески ковъ ковало на нихъ», какъ они выражались. У другихъ Славянъ дѣло бы окончилось очень просто: они изгнали бы ненавистное священство, смыли бы крещеніе, какъ это дѣлали позднѣе Литовцы и Пруссы, и снова обратились бы къ своему дикому язычеству... Но Мораване стояли выше своихъ соплеменниковъ; они уже составили государство, достигли извѣстной степени образованія и настолько уже успѣли укрѣпиться въ христіанствѣ, что не могли отказаться отъ него изъ-за одной только ненависти къ латинскимъ священникамъ. Имъ оставалось такимъ образомъ одно только средство: обратиться къ кому-нибудь съ просьбою выслать новыхъ проповѣдниковъ, знающихъ славянскій языкъ. Въ то время въ Европѣ было только два центра христіанства, Римъ и Византія. Моравія находилась въ области

владѣній римскаго папы и потому обратилась сперва къ нему. Но Римъ не любилъ проявленій народной самостоятельности, онъ стремился къ неограниченному господству и былъ убѣжденъ, что всеобщее употребленіе латинскаго языка всего болѣе соотвѣтствовало этой цѣли: на просьбу Моравянъ онъ отвѣчалъ молчаніемъ. Въ послѣдствіи римскій папа оттоваривался тѣмъ, что онъ «не успѣлъ» удовлетворить этой просьбѣ [4])... Во всякомъ случаѣ Моравянамъ оставалось въ то время обратиться только къ Константинополю, и это они сдѣлали съ тѣмъ бо́льшимъ удовольствіемъ, что и до нихъ стали доходить слухи о той ревностной миссіонерской дѣятельности, которою заявила себя Византія при своемъ талантливомъ патріархѣ Фотіи. Въ концѣ 861 года—по всѣмъ соображеніямъ—явилось въ Византію посольство отъ Ростислава. «Народъ нашъ отказался отъ язычества и принялъ христіанство, но не имѣетъ учителя, который бы могъ объяснить ему истинную вѣру христіанскую на родномъ языкѣ. Пошли намъ, владыка, епископа и учителя такого, ибо отъ васъ исходитъ добрый законъ во всѣ страны»—съ такою рѣчью обратились моравскіе послы къ византійскому императору. Счастье благопріятствовало Моравянамъ: въ Византіи жили въ то время два человѣка, какъ бы нарочно созданные для такой миссіи: это были *Кириллъ* и *Меѳодій*.

Константинъ, болѣе извѣстный подъ монашескимъ именемъ Кирилла, и Меѳодій вели свое происхожденіе отъ знатнаго греческаго рода, который прежде жилъ при Цареградскомъ дворѣ, по затѣмъ, обни-

щавши, переселился въ г. Солунь, лежащій на берегу Архипелага, въ южной Македоніи, въ той самой мѣстности, которая нѣкогда была предметомъ ожесточенной борьбы между Спартанцами и Аѳинянами во время Пелопонезской войны [5]). Въ описываемую нами эпоху эта мѣстность была кругомъ заселена славянскими племенами изъ болгарскаго поколѣнія. Это-то и было причиною, почему Кириллъ и Меѳодій съ дѣтства могли изучить языкъ и бытъ того народа, въ которомъ имъ пришлось проповѣдывать. Обычное сопоставленіе именъ нашихъ первоучителей можетъ повести къ заблужденію, что Кириллъ былъ старше Меѳодія. Кириллъ былъ младшій братъ, но самая постановка его имени на первомъ мѣстѣ не случайна: онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ личностей, которыя производятъ невольное обаяніе на всѣхъ окружающихъ, подчиняютъ своему нравственному вліянію и друга, и недруга. Старшій братъ самъ сознавалъ превосходство младшаго и «служилъ ему какъ рабъ», по выраженію его Житія. Съ самаго ранняго дѣтства Кириллъ былъ любимцемъ и надеждою своего семейства. «Не заботься о немъ», говорилъ его отецъ на смертномъ одрѣ плачущей матери, «надѣюся Бозѣ, яко дати ему имать отца и строителя такого, иже строитъ вся христіаны». Надежды отца на сына сбылись. Съ самаго дѣтства Кириллъ отличался отъ всѣхъ своихъ сверстниковъ живымъ, воспріимчивымъ характеромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ особенною любовью къ размышленію, къ самоуглубленію. Простой и обыкновенный

случай—пропажа ястреба на охотѣ—случай, который прошелъ бы для большинства дѣтей совершенно незамѣченнымъ, на впечатлительную натуру Кирилла оказалъ большое вліяніе: онъ навелъ его на мысль о тлѣнности всего земнаго, о необходимости чего-то лучшаго, высшаго. Онъ бросилъ всѣ свѣтскія забавы и предался религіознымъ размышленіямъ. Кириллъ не остановился на однихъ только безплодныхъ размышленіяхъ—его съ дѣтства охватила страсть къ знанію, къ наукѣ. Положеніе тогдашней Византіи способствовало этому стремленію: въ то время, когда на западѣ науки гибли подъ вліяніемъ всеобщаго варварства, на востокѣ онѣ сохранили все свое значеніе, хотя и приняли характеръ подчиненный и служебный богословію. Подъ этимъ всеобщимъ влеченіемъ эпохи и сложился характеръ Кирилла и получили особое направленіе его научныя стремленія. То неустанное рвеніе, то усердіе, съ которымъ Кириллъ предался своимъ новымъ занятіямъ, заслуживаетъ нашего полнаго вниманія и подражанія. Преданіе говоритъ, что Кириллъ, семилѣтній ребенокъ, видѣлъ сонъ: его окружило множество прекрасныхъ дѣвицъ (символическое изображеніе наукъ); ему предложили выбрать себѣ подругу: онъ выбралъ себѣ въ подруги Софію, т.-е. премудрость. Этотъ вѣщій сонъ есть аллегорическое изображеніе всей жизни Кирилла: съ этою подругою, выбранною еще въ дѣтствѣ,. онъ не разставался цѣлую жизнь. Въ тѣ же дѣтскіе годы началъ онъ изучать сочиненія Григорія Богослова и сочинилъ ему похвалу, въ которой прямо высказалъ свое

самое задушевное желаніе: «будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ». Такова была мольба, съ которою обращался мальчикъ къ прославленному святому и ученому....

Кирилла не могло удовлетворить то, что̀ было у него подъ руками: ему хотѣлось пойти дальше, превзойти всю «глубину» византійской учености — и долго не могъ онъ найти себѣ руководителя. Проѣзжалъ тогда случайно черезъ Солунь одинъ извѣстный ученый, и къ нему обратился было юноша, предлагая все, что̀ имѣлъ, за науку. Но старикъ, разочарованный въ жизни и ученикахъ, не внялъ мольбамъ и слезамъ Кирилла и наотрѣзъ отказался подѣлиться съ нимъ своими знаніями... Судьба готовила однако утѣшеніе для юноши, жаждавшаго науки: правитель государства, логоѳетъ Ѳеофилъ, вызвалъ его, вѣроятно вмѣстѣ съ другими знатными юношами, для совмѣстнаго обученія съ молодымъ императоромъ Михаиломъ. Здѣсь лучшіе учителя Византіи и вся ея ученость были къ услугамъ Кирилла. Его успѣхи были громадные и приводили въ изумленіе всѣхъ учителей. Въ три мѣсяца изучилъ онъ грамматику; также быстро научился онъ чтенію и объясненію Гомера — одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ византійской школы; геометрію изучилъ онъ у Льва, а діалектику, философію, риторику, астрономію и музыку у знаменитаго учителя Фотія, въ послѣдствіи еще болѣе знаменитаго патріарха, который привязался къ способному ученику своему узами самой нѣжной дружбы. Кириллъ очень скоро сдѣлался предметомъ гордости Византіи и всѣхъ совре-

менниковъ. Но напрасно соблазняли его мірскими выгодами и почестями, напрасно предлагалъ ему его покровитель, логоѳетъ, выгодный бракъ: смиренный Кириллъ остался вѣренъ избранному съ дѣтства поприщу. Едва могли убѣдить его принять священническій санъ и взять на себя мѣсто библіотекаря св. Софіи, главнаго соборнаго храма Греціи, и каѳедру философіи въ главной школѣ Константинополя. Благодаря своимъ научнымъ занятіямъ, Кириллъ отъ своихъ соотечественниковъ получилъ прозваніе «Философа», которое осталось за нимъ и до настоящаго времени... И не одни только соотечественники относились съ чувствомъ глубокаго уваженія, почти благоговѣнія къ Кириллу: это чувство раздѣляли всѣ его современники, съ которыми ему приходилось сталкиваться. Его современникъ, ученый Римлянинъ, Анастасій Библіотекарь, вообще не особенно жаловавшій Грековъ, не скрываетъ своего чувства уваженія и благоговѣйнаго удивленія къ Кириллу. Онъ разсказываетъ намъ о его необычайной памяти (Кириллъ зналъ наизусть всѣ сочиненія Діонисія Ареопагита), указываетъ на этого мужа «величайшей святости», какъ на примѣръ достойный подражанія, въ письмѣ своемъ къ императору Карлу Толстому и прибавляетъ, намекая на прозвище Кирилла: «это былъ поистинѣ философъ, названный такъ за тотъ удивительный и геніальный умъ, которымъ онъ блисталъ съ самаго раннаго дѣтства». Искусство діалектики, побѣждать въ состязаніяхъ за христіанскія истины, особенно далось Кириллу. Четырнадцати лѣтъ отъ роду выступилъ онъ впервые

на состязаніе съ низверженнымъ патріархомъ Аннѣемъ (Іоанномъ), приверженцемъ иконоборцевъ, и побѣдилъ его. Уже изъ этого мы можемъ заключить, какъ велико было довѣріе Византіи къ способностямъ Кирилла. Мы знаемъ, что въ послѣдствіи ему многократно приходилось побѣдоносно вступать въ состязаніе съ магометанами, Хозарами и латинскимъ духовенствомъ, и что въ Римѣ къ нему приходили Іудеи и убѣждались его доказательствами.

Что касается до брата его, Меѳодія, то его молодость извѣстна намъ гораздо менѣе: причина та, что онъ, до самой смерти Кирилла, какъ бы затмѣвался своимъ младшимъ братомъ, къ которому самъ чувствовалъ искреннюю любовь и уваженіе. Въ молодости онъ занималъ довольно важную свѣтскую должность: онъ былъ намѣстникомъ императора среди Славянъ; но въ послѣдствіи и его увлекъ примѣръ брата. Онъ также отказался отъ міра и удалился въ монастырь, сперва на гору Олимпъ, потомъ въ Малоазіатскій Полихронъ, гдѣ вскорѣ былъ выбранъ въ игумены. Среди монастырскаго уединенія ученыя занятія составляли его развлеченіе.

Въ то время, когда совершилась эта перемѣна въ Меѳодіи, его братъ уже успѣлъ оказать услугу своему отечеству. Около 851 г. было воздвигнуто гоненіе на христіанъ однимъ изъ магометанскихъ эмировъ Малой Азіи. Византійское правительство отправило туда Кирилла на богословское состязаніе съ Сарацынами, какъ наиболѣе способнаго на такое дѣло. Неустрашимо исполнивши это порученіе, подвергаясь даже опасности жизни, такъ какъ магоме-

тане пытались отравить его, и показавъ весь свой діалектическій талантъ, Кириллъ возвратился въ Византію. Черезъ десять лѣтъ, въ 861 году [6]), ему пришлось предпринять другое путешествіе съ подобною же цѣлью, для состязанія съ Евреями, къ отдаленнымъ Хозарамъ, жившимъ на берегахъ Каспійскаго и Азовскаго морей. На этотъ разъ его сопровождалъ уже братъ его, Меѳодій, который съ этого времени оставался его неразлучнымъ спутникомъ. На пути своемъ въ Хозарію св. братья остановились въ греческой колоніи на Крымскомъ полуостровѣ, Херсони, и тутъ Кирриллу удалось обрѣсти мощи св. Климента, папы римскаго, сосланнаго и замученнаго здѣсь еще въ первые вѣка христіанства. Эти мощи сопровождали постоянно нашихъ первоучителей и сдѣлали имя Климента особенно популярнымъ между Славянами: это имя носилъ и одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ ихъ учениковъ, особенно потрудившійся для Болгаръ. Мы не будемъ слѣдить за хозарскимъ путешествіемъ Кирилла и Меѳодія, на которомъ имъ также пришлось подвергнуться немалымъ опасностямъ; достаточно упомянуть, что проповѣдь Кирилла у Хозаръ имѣла слѣдствіемъ крещеніе нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Онъ возвратился въ Византію съ письмомъ отъ самого кагана хозарскаго, въ которомъ тотъ благодарилъ императора за присылку такого ученаго мужа. Дальнѣйшихъ послѣдствій проповѣдь Кирилла не могла имѣть, потому что среди Хозаръ жили постоянно еврейскіе проповѣдники и ихъ ученіе скоро взяло перевѣсъ надъ христіанствомъ. Немедленно по возвращеніи, св. братья

снова обратились къ своимъ обычнымъ занятіямъ: Меѳодій, отказавшись отъ предложеннаго ему архіепископскаго мѣста, удалился въ свой монастырь, а Кириллъ заперся въ своей кельѣ и «живяше безъ мълвы»... Но не тихую, мирную жизнь среди научныхъ занятій суждено было вести Кириллу и Меѳодію, а многотрудную, многострадальную и бурную дѣятельность среди вѣроисповѣдныхъ столкновеній— ту самую славную дѣятельность, которая доставила имъ почетное имя «славянскихъ первоучителей»...

Едва окончилось хозарское посольство св. братьевъ, какъ въ началѣ 862 года явилось въ Цареградѣ извѣстное уже намъ посольство Ростислава, и начался «трудъ неменьшій двухъ первыхъ», т.-е. арабскаго и хозарскаго путешествія—по прекрасному выраженію Паннонскаго Житія, лучшаго источника нашихъ свѣдѣній о св. братьяхъ,—трудъ, который увѣковѣчилъ имена Кирилла и Меѳодія.

Мы видѣли уже, при какихъ обстоятельствахъ и съ какими требованіями явилось моравское посольство. Императоръ византійскій изъявилъ полную готовность удовлетворить его просьбамъ и тотчасъ же обратился къ Кириллу. «Знаю, философъ, сказалъ онъ ему, что ты боленъ и занятъ, но надо тебѣ отправиться туда: этого дѣла никто не можетъ исполнить, кромѣ тебя». Всегда готовый на христіанскіе подвиги, на этотъ разъ Кириллъ весьма неохотно согласился на требованіе своего государя: главная причина его колебанія, какъ увидимъ ниже, заключалась въ нежеланіи вмѣшаться въ распри двухъ церквей, восточной и западной, которая началась имен-

по около этого времени. Кириллъ прежде всего спрашиваетъ у императора, есть ли буквы у Моравянъ, и на ожидаемый, конечно, отрицательный отвѣтъ, высказываетъ свои сомнѣнія: «кто можетъ на водѣ бесѣду написати? или *еретическо имя* себѣ обрѣсти?» Онъ предугадывалъ, съ какимъ неудовольствіемъ будетъ принято подобное нововведеніе на западѣ, и не ошибся: при первомъ появленіи славянскаго богослуженія латинское духовенство возстало противъ неслыханнаго нововведенія и назвало его *ересью*. Религіозное одушевленіе одержало однакоже верхъ надъ грустнымъ раздумьемъ о послѣдствіяхъ рѣшительнаго шага, и Кириллъ согласился принять на себя трудную задачу. Прежде всего, конечно, нужно было позаботиться объ азбукѣ: дѣло было не легкое; но необыкновенная ученость Кирилла, его давнее и основательное знакомство съ славянскимъ языкомъ облегчили ему этотъ трудъ. Послѣ усердной молитвы къ Богу азбука была скоро изобрѣтена Кирилломъ и его немногими помощниками, послѣ чего немедленно начался переводъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ на болгарскій языкъ, который въ то время, когда славянскія нарѣчія очень мало розшлись другъ отъ друга, долженъ былъ быть совершенно понятенъ для Моравянъ. Первыя слова, которыя были написаны на славянскомъ языкѣ и славянскими буквами, были начальныя слова Евангелія Іоанна: «Искони бѣ Слово, и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово...» Считаемъ нелишнимъ напомнить нашимъ слушателямъ, что по совпаденію, конечно случайному, но тѣмъ не менѣе многозначе-

пательному, начало славянской письменности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и просвѣщенія, относится къ тому же 862 году, когда призваніе трехъ варяжскихъ князей положило основаніе и русскому, единственному самостоятельному славянскому государству. Кто пожелаетъ вникнуть во всю многознаменательность того явленія, что у народа еще дикаго и необразованнаго, такъ мало просвѣщеннаго свѣтомъ христіанства, появилась письменность, залогъ дальнѣйшихъ успѣховъ на поприщѣ образованности, тотъ пойметъ, какое великое значеніе имѣетъ 862 годъ для всего славянскаго міра. Современники вѣрно оцѣнили всю важность изобрѣтенія Кирилла: это неслыханное дѣло, по ихъ мнѣнію, могло явиться только непосредственно отъ Бога: «Богъ явилъ ему письмена», сообщаетъ намъ Житіе Кирилла. Черезъ нѣсколько лѣтъ по его смерти, одинъ славянскій ученый, монахъ Храбръ, съ нескрываемою гордостью указываетъ своимъ читателямъ на преимущества славянскаго племени надъ остальными: «Если спросить книжниковъ греческихъ, кто и когда изобрѣлъ имъ письмена, то рѣдкій изъ нихъ можетъ дать отвѣтъ, а если спросить книжника славянскаго, то онъ прямо отвѣтитъ, что дана Славянамъ грамота Кирилломъ и Меѳодіемъ при такихъ-то обстоятельствахъ и въ такое-то время» [7]). Самая важная часть дѣла была такимъ образомъ сдѣлана; и Кириллъ и Меѳодій, взявъ съ собою новопереведенныя славянскія книги и мощи св. Климента, приготовились къ своему дальнему путешествію. Прежде, чѣмъ мы однако послѣдуемъ за ними на этомъ пути, мы должны

остановиться на нѣсколько мгновеній на положеніи церковныхъ отношеній того времени.

Мы видѣли, что Ростиславъ и Моравяне просили прислать имъ «*епископа* и учителя»; но византійское правительство какъ будто бы не обратило вниманія на первую часть фразы и прислало только учителей [8]). Кириллъ былъ только *священникомъ*, а его братъ, Меѳодій, хотя и носившій санъ игумена, не имѣлъ никакого сана въ духовной іерархіи [9]). Какая же причина этого страннаго поступка греческаго правительства? Конечно, не простая случайность дѣйствовала здѣсь, а особые разсчеты... Внимательное изученіе эпохи говоритъ намъ, что причина заключалась въ столкновеніи двухъ церквей, римской и греческой. Мы не имѣемъ возможности останавливаться на обозрѣніи причинъ, вызвавшихъ великое распаденіе христіанской церкви. Съ нашей стороны будетъ вполнѣ достаточно указать на то, что причина этой борьбы заключается въ издавнеи противоположности и враждѣ двухъ столицъ христіанскаго міра, Рима и Византіи. Борьба между ними велась издавна и получила особенно рѣзкій характеръ, когда римскимъ папамъ удалось возстановить Западную Римскую Имперію и соединить подъ своею духовною властью всѣ германскіе и романскіе народы Европы. Епископъ города Рима, этой бывшей столицы всего міра, получилъ по преданію отъ римскихъ императоровъ притязаніе на всемірное господство. Въ описываемое нами время на папскомъ престолѣ возсѣдалъ человѣкъ, весь проникнутый этою мыслью и обладавшій достаточною энергіею для при-

ведепія ея въ исполпепіе, Пиколай I, достойный стоять па ряду съ Григоріемъ Великимъ, Григоріемъ VII и Иппокентіемъ III. Пизверженіе патріарха Игпатія константинопольскаго въ 858-мъ году и возведепіе па престолъ его Фотія доставили папѣ случай вмѣшаться въ дѣла восточнаго патріархата. Въ письмѣ своемъ отъ 15-го сентября 859 г., опъ высказалъ полное порицаніе совершившейся перемѣпѣ, а послы его, Родоальдъ и Захарія, представили требованія о возвращепіи Риму всей Иллиріи, Эпира и Оессаліи— области, на которыя изъявлялъ притязанія Римъ, основываясь на старинномъ политическомъ и іерархическомъ дѣленіи Западной и Восточной Имперіи. Хотя византійскому правительству и удалось склонить на свою сторопу папскихъ пословъ, которые наравнѣ съ другими подписали рѣшеніе Константинопольскаго собора 861 года о пизверженіи Игпатія, но Пиколаи пе призпалъ законными рѣшенія этого собора, и еще въ половинѣ 862 года, по всей вѣроятности во время пребыванія въ Цареградѣ моравскаго посольства, прибыли его посланія, исполненныя упрековъ Фотію и требовавшія его низверженія. Съ этого времени начинается открытый разрывъ римскихъ и византійскихъ патріарховъ.

Если внимательно и безпристрастно всмотрѣться въ характеръ поведенія обѣихъ сторонъ во время этой борьбы двухъ церквей, особенно за первое время, то очень легко убѣдиться, что положеніе, принятое ими, было далеко не одинаковое. Римъ играетъ роль запальчиваго пападающаго, опъ вызываетъ Византію на бой, разсыпается въ самыхъ сильныхъ

угрозахъ, предъявляетъ непомѣрныя требованія; напротивъ, со стороны патріарха византійскаго мы замѣчаемъ только оборонительныя дѣйствія: онъ оправдывается, отмалчивается; старается осторожно щадить папу; однимъ словомъ, стремится къ примиренію и не желаетъ довести дѣло до окончательнаго разрыва. Причина этой осторожности вполнѣ понятна: Фотій видѣлъ, что на сторонѣ римскаго папы, покуда тотъ дѣйствовалъ лично противъ него, была извѣстнаго рода законность: Игнатій былъ сверженъ не вслѣдствіе какой-либо вины, а по личному произволу императора; за него стояло еще много людей, готовыхъ подать руку папѣ противъ новаго патріарха. Это заставляло Фотія дѣйствовать какъ можно умѣреннѣе и осторожнѣе. Только въ 867-мъ году, когда онъ почувствовалъ себя болѣе крѣпкимъ и когда папа своими происками въ Болгаріи, признавшей на время верховную власть Рима, возбудилъ противъ себя все греческое духовенство, когда, слѣдовательно, дѣло изъ чисто личнаго получило всеобщій интересъ, только тогда Фотій нашелъ возможнымъ принять рѣшительныя мѣры противъ Рима... Понятно теперь, почему требованіе моравскаго посольства о высылкѣ епископа не могло быть исполнено. Это значило бы дать папѣ новое орудіе въ руки, поводъ упрекать константинопольскаго патріарха въ честолюбивомъ намѣреніи вмѣшиваться въ дѣла западнаго патріархата, сдѣлать новый захватъ. Этого Фотій не хотѣлъ допустить: папа и такъ уже заявлялъ, по мнѣнію Рима законныя, права на весь западъ Балканскаго полуострова; необходимо было отстоять то,

что̀ уже принадлежало прежде, а не давать поводъ къ новымъ распрямъ. Такова, по нашему мнѣнію, причина, вслѣдствіе которой Византія не рѣшилась исполнить просьбу моравскаго посольства въ полномъ ея объемѣ.

Замѣчаніе, сдѣланное нами, имѣетъ большое значеніе для правильнаго взгляда на исторію Кирилла и Меѳодія: св. братья отправились на западъ не оффиціальными послами греческаго патріарха, а какъ частные люди. Этимъ соображеніемъ объясняется ихъ дальнѣйшее поведеніе: являясь въ Моравію, область подвѣдомую римскому патріархату, они должны были естественно стать подъ верховную власть папы и повиноваться его приказаніямъ. Многіе католическіе писатели старались доказать, что славянскіе первоучители удалились, или были удалены изъ Константинополя, вслѣдствіе ссоры съ Фотіемъ и по глубокому убѣжденію своему въ превосходствѣ Рима, и думали видѣть подтвержденіе своего мнѣнія именно въ позднѣйшемъ подчиненіи греческихъ миссіонеровъ римскому престолу... Мнѣніе это не основано ни на какихъ доказательствахъ и не можетъ быть принято человѣкомъ, безпристрастно относящимся къ предмету своего изслѣдованія.

Сдѣлавъ необходимое отступленіе для объясненія отношеній двухъ̀ церквей того времени, мы можемъ снова обратиться къ Кириллу и Меѳодію. Прежде, чѣмъ они прибыли въ Моравію и приступили къ главной цѣли своего посольства, имъ пришлось остановиться на нѣкоторое время въ Болгаріи. Еще въ 861 году царь болгарскій, Борисъ, принялъ крещеніе изъ рукъ греческихъ проповѣд-

никовъ; но вопросъ о томъ, кто были эти проповѣдники, до сихъ поръ еще не рѣшенъ удовлетворительно. Мы не имѣемъ возможности вдаваться въ подробности и скажемъ только, что есть основаніе думать, что Меѳодій имѣлъ сильное вліяніе на это рѣшеніе болгарскаго царя [10]). Что касается до Кирилла, то о немъ мы можемъ сказать утвердительно, что если онъ и не участвовалъ въ обращеніи Бориса, то ему обязаны крещеніемъ до 5000 Болгаръ на берегахъ рѣки Брегальницы. Не можетъ также подлежать сомнѣнію, что на пути своемъ въ Моравію св. братья довольно долгое время оставались въ Болгаріи, сообщили Болгарамъ только что изобрѣтенную азбуку и оставили имъ переводъ нѣкоторыхъ книгъ Священнаго Писанія, тѣмъ болѣе, что самый переводъ былъ сдѣланъ на болгарское нарѣчіе. Въ послѣдствіи, по удаленіи ихъ въ Моравію, между Болгарами и Греками произошли сильныя несогласія, которыя подали даже Борису поводъ обратиться къ римскому папѣ съ просьбою о высылкѣ латинскаго духовенства. Впрочемъ, отпаденіе Болгаріи отъ византійскаго патріархата продолжалось недолго — она снова обратилась къ православному духовенству; но этотъ болгарскій церковный вопросъ имѣетъ важное значеніе, потому что онъ: 1) ускорилъ раздѣленіе двухъ церквей, а 2) желаніе папъ снова присоединить къ себѣ могущественнаго болгарскаго царя заставляло ихъ на нѣкоторое время, противъ своего убѣжденія, снисходительно смотрѣть на славянскую азбуку и дѣятельность Кирилла и Меѳодія...

Въ Моравіи давно желанное и ожиданное посоль-

ство было принято всѣмъ населеніемъ съ глубокимъ восторгомъ. Кириллъ и Меѳодій тотчасъ же принялись за тотъ трудъ, для котораго были призваны. Переводъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ былъ докончепъ, основаны были школы для преподаванія славянской азбуки, въ которыхъ подготовлялось будущее *туземное* духовенство, чего особенно желалъ Ростиславъ. Устраивались церкви и монастыри; стѣны храмовъ огласились впервые славянскими звуками, и народъ, слыша службу и поученія на родномъ языкѣ, толпами стекался къ Кириллу и Меѳодію и принималъ отъ нихъ крещеніе. 4 — 5 лѣтъ ихъ совмѣстнаго пребыванія въ Моравіи гораздо болѣе убѣдили Моравапъ въ превосходствѣ христіанства надъ язычествомъ, чѣмъ 50-лѣтнее господство чуждаго духовенства, которое еще за нѣсколько лѣтъ до славянской проповѣди должно было сознаться на одномъ изъ германскихъ соборовъ, что «до сихъ поръ еще грубо христіанство у Моравапъ»... Вліяніе Кирилла и Меѳодія не ограничилось одними тѣсными предѣлами области Ростислава: сосѣдпія славянскія племена уже въ это время начали испытывать на себѣ вліяніе проповѣди, шедшей на родномъ языкѣ и отъ роднаго народа.

Но какъ ни довольны были Моравапе и сосѣдніе Славяне своими новыми учителями, ихъ благотворная дѣятельность не обошлась безъ порицаній и хуленій. Главные враги ея были, конечно, прежніе латинскіе учители моравскаго народа. Латинское духовенство съ глубокимъ негодованіемъ смотрѣло на введеніе славянскаго языка въ богослуженіе, вообще на всѣ ново-

введенія заѣзжихъ Грековъ, которые дѣлали излишнимъ его пребываніе среди народа, языка котораго оно не понимало, и который теперь надѣялся скоро получить свое собственное духовенство. Тяжело было разставаться съ страною, которую латинскіе духовные уже считали своею, и они рѣшились на отчаянную борьбу. Они прежде всего обвинили славянскихъ первоучителей въ ереси: «На трехъ языкахъ, говорили они, греческомъ, латинскомъ и еврейскомъ, написалъ Пилатъ надпись на крестѣ Господнемъ, и только на этихъ трехъ языкахъ можно славить Бога, а славянское богослуженіе есть неслыханное нововведеніе...» Это такъ-называемая «трязычная» ересь. Съ такими порицаніями пришлось встрѣтиться только что родившейся славянской письменности. Но этимъ не ограничились нападки; причиною новыхъ нападеній былъ вопросъ, который давно занималъ богослововъ востока и запада. Сперва въ Испаніи, а потомъ мало-по-малу и во всей Германіи, появилось ученіе объ исхожденіи Св. Духа не только отъ Отца, но и отъ Сына. Послѣдователи этого ученія прибавляли къ никейскому Символу Вѣры, въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, слово «и Сына», по-латыни *Filioque*. Римскіе папы долго не признавали законности этой прибавки, но не устояли въ этомъ. Въ описываемое нами время колебаніе Рима въ этомъ вопросѣ весьма замѣтно: напр. Іоаннъ VIII для виду поддерживалъ ученіе запада, но въ то же время самъ писалъ въ Константинополь, что онъ не признаетъ его законнымъ. Тѣмъ не менѣе германское духовенство въ Моравіи не задумалось обви-

нить Кирилла и Меѳодія въ греческой «ереси», потому что они читали и учили читать символъ безъ Filioque. Противники славянскихъ первоучителей не ограничивались тѣмъ, что возбуждали противъ нихъ ихъ собственную паству, они обратились съ жалобою въ самый Римъ. Николай I отвѣчалъ на это немедленнымъ вызовомъ св. братьевъ къ своему престолу. Кириллъ и Меѳодій, какъ уже было сказано, являясь на западъ, становились подъ власть папы и потому обязаны были повиноваться приказанію. Кромѣ того къ путешествію въ западную вселенскую столицу ихъ побуждалъ самъ князь Моравіи, Ростиславъ, который по прежнему стремился къ своей завѣтной цѣли—получить *своего*, независимаго отъ Нѣмцевъ, епископа, и теперь надѣялся добиться этого отъ Рима. Въ началѣ 867 г., взявъ съ собою мощи св. Климента, чтобы положить ихъ въ городѣ, епископомъ котораго святой былъ при жизни, Кириллъ и Меѳодій оставили Моравію, которую первому изъ нихъ не пришлось уже болѣе увидать. На пути имъ пришлось остановиться у Коцела, князя небольшой славянской области на берегу Блатенскаго озера (Балатонъ). Здѣсь произошло явленіе имѣющее для насъ большой интересъ, потому что оно ясно показываетъ намъ, какъ сильно было впечатлѣніе, произведенное на западныхъ Славянъ нововведеніями греческихъ проповѣдниковъ въ Моравіи. Коцелъ, равно какъ и отецъ его, Прибина, были данниками Германскаго королевства. Выведенные изъ ничтожества преимущественно зальцбургскими архіепископами, они постоянно опирались на ихъ покровитель-

ство, а тѣ съ своей стороны даже увеличивали блатенскія владѣнія съ цѣлью противопоставить своихъ подручниковъ независимому моравскому князю. Въ Блатенскомъ княжествѣ было множество латинскихъ священниковъ и церквей; здѣсь крѣпче, чѣмъ гдѣ-либо у Славянъ, казалось, укоренилась латинская обѣдня. Однако вѣсть о богослуженіи на родномъ языкѣ въ Моравіи произвела сильное волненіе даже въ Блатнѣ. Коцелъ началъ колебаться. Личное появленіе Кирилла и Меѳодія положило конецъ его сомнѣніямъ и колебаніямъ: онъ принялъ ихъ съ отверстыми объятіями и отдалъ 50 учениковъ, чтобы обучить ихъ славянской азбукѣ и приготовить для занятія священническихъ мѣстъ. Протопресвитеръ Рихбальдъ, намѣстникъ зальцбургскаго архіепископа, долженъ былъ удалиться въ свой Зальцбургъ и явиться туда съ горькою жалобою на измѣну славянскаго князя... Съ такимъ же восторгомъ принималось моравское посольство повсюду на своемъ пути между Славянами. За то, едва переступило оно итальянскую границу, какъ въ Венеціи Кириллу пришлось уже вступить въ состязаніе съ многочисленными итальянскими духовными, которые рѣзко обвиняли его въ ереси за неслыханное введеніе новаго языка въ богослуженіе и непринятіе Filioque. Ученому Кириллу, столь опытному въ веденіи богословскихъ споровъ, не трудно было побѣдить своихъ противниковъ, особенно въ столь ясномъ дѣлѣ. Кириллъ съ своей стороны бросилъ рѣзкій упрекъ латинскому духовенству за его небрежность къ потреб-

постямъ своей славянской паствы и примѣнилъ къ нему извѣстное евангельское изреченіе: «глаголемъ также и къ вамъ: горе вамъ, книгчія (книжники), фарисіи лицемѣріи, яко затворяете царство небесное, вы бо не входите и хотящихъ внити не оставляете (т.-е. не пускаете)...»

Венеціанское столкновеніе не сулило ничего добраго славянскимъ проповѣдникамъ, но въ самомъ Римѣ ихъ ждалъ другой пріемъ. Упорный боецъ за свои убѣжденія, Николай I, скончался за мѣсяцъ до ихъ прибытія въ Римъ, и его мѣсто занялъ уступчивый Адріанъ II. Узнавъ о приближеніи моравскаго посольства съ мощами св. Климента, онъ вышелъ къ нему на встрѣчу и принялъ торжественно. Римская политика того времени объясняется очень легко: Болгарія именно въ это время колебалась между Римомъ и Греціею; запрещеніе славянскаго богослуженія, въ ней принятаго, могло оттолкнуть ее и тѣснѣе привязать къ Византіи. Кромѣ того, было опасно отказать сильному моравскому князю, который показалъ уже свою энергію въ побѣдоносной борьбѣ съ Германскимъ королевствомъ и свою рѣшимость отправленіемъ посольства въ далекій Цареградъ: дальнѣйшее упорство со стороны Рима могло имѣть послѣдствіемъ отпаденіе и Болгаріи, и Моравіи. Эти побужденія заставили Адріана уступить, вопреки требованіямъ большинства его окружающихъ. Въ торжественномъ богослуженіи посвятилъ онъ Меѳодія и нѣкоторыхъ другихъ Славянъ въ священники, положилъ на алтарь славянскій переводъ Священнаго Писанія и въ оффиціальномъ письмѣ къ

славянскимъ князьямъ выразилъ полное одобреніе новаго дѣла, начатаго св. братьями. Нѣтъ сомнѣнія, что личное вліяніе Кирилла должно было имѣть значительное участіе на это рѣшеніе. Мы уже указывали на то обаяніе, которое производилъ онъ на всѣхъ своихъ современниковъ. Такое же чувство, которое онъ возбуждалъ между Греками, произвелъ онъ и въ Римлянахъ, которые справедливо изумлялись его громаднымъ познаніямъ, его способностямъ, наконецъ, глубокому благочестію. Мы уже приводили отзывъ Анастасія Библіотекаря объ «этомъ мужѣ величайшаго ума и святости». Ему предлагали принять епископскій санъ, но смиренный Кириллъ отказался во второй разъ отъ той почести, отъ которой уже разъ уклонился на своей родинѣ.

Пребываніе св. братьевъ въ Римѣ продолжилось особенно потому, что именно въ это время ихъ покровитель, Ростиславъ, долженъ былъ выдерживать отчаянную, предсмертную борьбу свою съ Нѣмцами, такъ что возвратиться въ Моравію имъ было невозможно. Между тѣмъ Кириллъ почувствовалъ приближеніе смерти: исполненная трудовъ жизнь рано истощила его силы. За 50 дней до смерти онъ постригся въ монахи и здѣсь только получилъ то имя Кирилла, подъ которымъ сталъ извѣстенъ потомству. 14-го февраля 869 г. скончался въ Римѣ великій подвижникъ на поприщѣ славянскаго просвѣщенія, окруженный своими учениками. Послѣдняя мысль его посилась въ далекой Моравіи и выразилась въ простыхъ, но глубоко прочувствованныхъ словахъ: «Мы были съ тобою, какъ два вола, тянущіе одну бо-

розду — и вотъ я падаю на межѣ, окончивъ свой путь. Ты, братъ, я знаю, любишь свой монастырь, но не покидай ради монастыря свое стадо и свое призваніе». Такова была предсмертная воля Кирилла, высказанная имъ Меѳодію... Блестящими похоронами съ папскимъ церемоніяломъ почтили Римляне скончавшагося святаго — и уже очень скоро по его смерти пошла молва о чудесахъ, совершавшихся надъ его гробомъ...

Такимъ образомъ Меѳодію приходилось теперь одному доканчивать тяжелый путь, начатый вдвоемъ. Первою мыслью его было возвратиться на родину, но предсмертное завѣщаніе любимаго брата удержало первый порывъ. Прибывшее въ это время посольство отъ Коцела рѣшило его судьбу. Коцелъ просилъ папу посвятить ему Меѳодія въ епископы. Адріанъ долженъ былъ согласиться на эту просьбу и посвятилъ Меѳодія въ епископы Паннопіи. Вскорѣ ему пришлось принять на себя и санъ архіепископа моравскаго. Теперь, казалось бы, съ особеннымъ успѣхомъ и совершенно безпрепятственно должно было продолжаться предпріятіе, начатое съ такимъ успѣхомъ, удостоенное торжественнаго одобренія со стороны Рима. На дѣлѣ было не такъ... Время не позволяетъ намъ съ такою же подробностью прослѣдить дѣятельность Меѳодія, какъ мы это сдѣлали съ Кирилломъ; мы принуждены ограничиться однимъ только краткимъ и общимъ очеркомъ.

Много горя, много бѣдствій и преслѣдованій долженъ былъ вынести Меѳодій во время своего слишкомъ 20-лѣтняго управленія моравскою епархіею.

Кириллъ умеръ вовремя для себя, его брату пришлось самому сдѣлаться центромъ вѣроисповѣдной и народной борьбы. Едва явившись въ Паннонію, онъ былъ захваченъ негодовавшими на него Нѣмцами-епископами (слабый Коцелъ не могъ защитить его) и отправленъ въ заточеніе въ Швабскую темницу. Только черезъ три года былъ онъ выпущенъ по настоятельному приказанію папы Іоанна VIII, который, будучи глубоко оскорбленъ вмѣшательствомъ нѣмецкихъ епископовъ въ папскія распоряженія, только угрозами проклятія могъ заставить ихъ повиноваться своей волѣ. Именно въ это же время окончилась новая война Моравянъ съ Нѣмцами, выгодно для первыхъ, и Меѳодій былъ вызванъ въ столицу Моравіи, Велеградъ, который сдѣлался его мѣстопребываніемъ. Его положеніе отъ этого однако не много улучшилось. Покровитель славянской письменности и богослуженія, Ростиславъ, въ это время уже умеръ, свергнутый, благодаря измѣнѣ роднаго племянника, Святополка, съ престола, лишенный зрѣнія и заключенный также въ нѣмецкую темницу. Хотя Святополкъ очень скоро принужденъ былъ силою обстоятельствъ пойти по слѣдамъ своего великаго дяди; хотя онъ не только снова доставилъ свободу своимъ соотечественникамъ, подпавшимъ на время подъ нѣмецкое иго, но даже возвысилъ Велико-Моравское государство до такой степени могущества и славы, какой оно никогда не достигало: несмотря на все это, онъ всю свою жизнь находился подъ вліяніемъ чужеземцевъ и мало цѣнилъ свое, родное. Постоянно вмѣшиваясь въ дѣла Гер-

манскаго королевства, онъ невольно втягивался въ его интересы и подчинялся его духовному вліянію. При немъ появилось въ Моравіи нѣмецкое наемное войско, возвратились латинскіе священники, при дворѣ образовалась цѣлая аристократическая партія, враждебная Меѳодію и дѣлу славянскаго богослуженія. Во главѣ этой партіи сталъ епископъ города Нитры, Вихингъ, хотя и назначенный въ помощники къ Меѳодію, но всячески интриговавшій противъ него. Всѣ мѣры были употреблены для достиженія цѣли. Святополку внушали объ опасности самостоятельнаго поведенія архіепископа, о его строгости, не нравившейся роскошному двору, его нововведеніяхъ, а въ Римъ безпрестанно сыпались доносы на его еретическое греческое ученіе... Что касается до самого Рима, то онъ по обыкновенію своему придерживался уклончивой политики: покуда была надежда на Болгарію, онъ дѣйствовалъ нерѣшительно и устами своихъ папъ то высказывалъ полное одобреніе славянскому богослуженію, то вдругъ заявлялъ, забывая свои прежнія рѣшенія, удивленіе по поводу того, что Меѳодій осмѣливается служить на «варварскомъ» (подлинныя слова [11]) языкѣ и вызывалъ его на судъ. Одинъ папа отмѣнялъ постановленія другаго и не останавливался на противорѣчіи въ собственномъ поведеніи... Несмотря на всѣ эти затрудненія, Меѳодій не унывалъ и дѣятельно продолжалъ свою благотворную работу. Свѣтъ христіанства, соединеннаго съ славянскимъ богослуженіемъ, распространился при его жизни, благодаря его трудамъ, далеко между племенами, окружавшими Моравію.

Чехи, объ обращеніи которыхъ долго и напрасно хлопотало иноземное духовенство, начали просвѣщаться христіанствомъ, когда около 875 года ихъ князь Боривой съ женою своею, Людмилою, принялъ крещеніе изъ рукъ моравскаго архіепископа. Около того же времени принялъ крещеніе и польскій князь Краковской области, имени котораго не сохранило намъ преданіе. Ученики Меѳодія просвѣтили также и Силезію и лужицкихъ Сербовъ, къ которымъ начатки христіанской проповѣди были занесены еще, можетъ быть, при жизни Кирилла. Въ ихъ области, въ Саксоніи, въ мѣстечкѣ Хайнвальдѣ (Hainwald), съ незапамятныхъ временъ стоитъ на Яворницкой горѣ крестъ, къ которому до сихъ поръ стекаются многочисленные поклонники: этотъ крестъ, говоритъ преданіе, сооруженъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, когда они явились въ Лужицы съ христіанскою проповѣдью [12]). И на политическомъ поприщѣ потрудился Меѳодій для своей страны: когда въ придунайскихъ странахъ явились впервые дикія венгерскія орды, благочестивый епископъ безбоязненно посѣтилъ ихъ короля и, ласково принятый имъ, можетъ быть навремя остановилъ набѣги Венгровъ на Моравію.

А между тѣмъ борьба партій въ Моравіи достигла своей крайней степени. Около 884 года Меѳодій, вынуждаемый обстоятельствами, подкрѣпивъ себя поѣздкой къ византійскому императору, долженъ былъ предпринять рѣшительную мѣру противъ своихъ враговъ: онъ предалъ анаѳемѣ Вихинга и самого моравскаго князя Святополка. Антиславянская партія

забила тревогу. Вихингъ поспѣшилъ въ Римъ и тамъ выхлопоталъ, наконецъ, давно желанную папскую буллу, которая окончательно и рѣшительно запрещала славянское богослуженіе и объявляла, что проклятіе должно пасть на голову того, который произнесъ его. Торжествующій епископъ Нитры спѣшилъ въ Моравію съ залогомъ своей побѣды въ рукахъ, но ему не удалось уже застать въ живыхъ своего соперника: 6-го апрѣля 885 года скончался архіепископъ Моравіи, Меѳодій, избавленный судьбою отъ несчастія видѣть разрушеніе собственнаго дѣла.... Папская булла не осталась однакоже безъ дѣйствія: не удалось расправиться съ главою славянской партіи, оставались его ученики. Не желавшіе подчиниться папскому рѣшенію, они подверглись сильному гоненію, и наконецъ, главные изъ нихъ, между которыми особенно выдавались Болгаринъ *Климентъ* и Моравянинъ *Гораздъ*, котораго Меѳодій прочилъ себѣ въ преемники, должны были удалиться изъ Моравіи. Они нашли себѣ радушный пріемъ въ Болгаріи и много содѣйствовали развитію славянской письменности, которая достигла блестящаго развитія при одномъ изъ преемниковъ Бориса, Симеонѣ, а черезъ сто лѣтъ по смерти Меѳодія, съ крещеніемъ Руси, перешла и на нашу родину...

Такимъ образомъ дѣло славянскихъ первоучителей особенно успѣшно развилось не въ тѣхъ странахъ, которымъ они посвятили бо́льшую и труднѣйшую часть своей дѣятельности. Въ то время, когда на югѣ и востокѣ славянская письменность распространялась все болѣе и болѣе, на западѣ она под-

верглась гоненію. Моравія пала подъ ударами Мадьяръ, а Чехія все сильнѣе и сильнѣе подчинялась католическому вліянію. Папы постоянно и упорно запрещали славянское богослуженіе и отвѣчали рѣзкимъ отказомъ на всѣ просьбы о его возстановленіи, какъ напримѣръ Григорій VII на просьбу чешскаго князя Вратислава. Самая память Кирилла и Меѳодія подвергалась поруганіямъ и позору: въ XII вѣкѣ Сплитскій соборъ торжественно провозгласилъ Меѳодія еретикомъ...

И тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ усилія католическаго духовенства, славянское богослуженіе очень долго еще держалось въ различныхъ монастыряхъ Чехіи, Венгріи и Польши. Только въ XII вѣкѣ, съ закрытіемъ *Сазавскаго* монастыря, замолкли звуки родной молитвы въ чешскихъ церквахъ. Съ этого времени окатоличеніе идетъ быстрыми шагами. Одинъ изъ чешскихъ историковъ XIV вѣка, Далимилъ, въ своей чешской хроникѣ, писанной стихами, говоря о крещеніи Боривоя, выражается о Меѳодіи такими словами:

Ten arcibiscup Rusin bieše,
Mšu swu slowansky služieše

т.-е. «этотъ архіепископъ былъ Русскій, свою обѣдню онъ служилъ по-славянски»[13]). Слѣдовательно для Славянина того времени славянское богослуженіе казалось такимъ необычнымъ исключеніемъ на западѣ, что человѣкъ служившій по-славянски не могъ, по его мнѣнію, быть никѣмъ инымъ, какъ русскимъ.

Замолкли, такимъ образомъ, и славянскіе звуки въ западныхъ церквахъ, но не угасла за то живая

память о дорогихъ просвѣтителяхъ и наставникахъ въ сердцахъ народа: въ эпохи особаго народнаго возбужденія она поднималась всегда съ новою силою. Въ XIV вѣкѣ это воспоминаніе стало такъ сильно, что римскіе папы, хотя и въ видѣ исключенія, должны были дозволить службу на славянскомъ языкѣ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Чехіи и Польши, какъ напримѣръ въ Эммаусскомъ въ Прагѣ и Св. Креста на Клепаржѣ въ Краковѣ. Въ 1380 году римская церковь, та самая, которая за 200 лѣтъ провозглашала Меѳодія злымъ еретикомъ, торжественно причислила его и Кирилла къ лику своихъ святыхъ... Въ настоящее время всѣ славянскіе народы безъ исключенія, католики и православные, даже протестанты-Лужичане, одинаково относятся съ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ памяти Кирилла и Меѳодія, первоучителей и апостоловъ славянскаго міра.

Здѣсь мы оканчиваемъ нашъ краткій историческій очеркъ жизни и памяти св. братьевъ. Говорить послѣ всего сказаннаго о всей важности ихъ дѣятельности для насъ и другихъ Славянъ, которые во многихъ отношеніяхъ обязаны имъ своею вѣрою, своимъ просвѣщеніемъ и народностью, было бы совершенно излишне: дѣло говоритъ само за себя. Мы позволимъ себѣ обратить вниманіе нашихъ слушателей на одинъ только фактъ, который легко можетъ ускользнуть отъ неопытнаго взгляда. Всѣ тѣ славянскіе народы, которыхъ коснулась проповѣдь Кирилла и Меѳодія, принимали христіанство охотно, безъ насилія, не отстаивая своего язычества. Здѣсь не съ мечомъ въ рукахъ проповѣдывали хри-

стіанскія истины, и славянскіе народы эти избавились такимъ образомъ отъ неравной борьбы и сохранили неприкосновенною свою народность. Одно только славянское племя не слыхало никогда роднаго богослуженія, до него не доходили миссіонеры разосланные Кирилломъ и Меѳодіемъ: то было племя полабскихъ Славянъ. Послѣдствія были такія же, какъ и тѣ, на которыя мы указали въ началѣ нашей рѣчи: тѣ же сожженные и разрушенные монастыри и епископства, тѣ же избитые и замученные монахи, та же непрерывная война, въ продолженіе многихъ вѣковъ разорявшая эти несчастныя страны.... Въ настоящее время напрасно бы сталъ любознательный изслѣдователь разыскивать хотя бы остатки этого когда-то мощнаго племени: все оно или погибло, или потеряло свою народность. Плодоносныя и богатыя мѣстности по Эльбѣ и Одеру, нѣкогда славянскія, теперь заняты густымъ населеніемъ германскаго племени.

П. Мельгуновъ.

[1]) Средневѣковой текстъ этой молитвы (по рукописи XIV—XV вѣка) можно прочесть въ извѣстномъ изданіи историческихъ памятниковъ Польши Бѣлёвскаго (Monumenta Poloniae Historica Wydał August Bielowski. Tom I, стр. 89).

[2]) *Erben*, Regesta Bohemiae, № 12.

[3]) Jahrbücher des Deutschen Reichs unter Heinrich II von S. *Hirsch*. Berl. 1862. B. I, S. 31—32.

[4]) На то обстоятельство, что Мораване обращались съ своею просьбою сперва къ Риму и не получили отъ него отвѣта, до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, не обращали должнаго вниманія. Фактъ этотъ прямо заявленъ самимъ Римомъ въ извѣстномъ посланіи Адріана славянскимъ князьямъ. См. Паннонское Житіе Меѳодія въ Сборникѣ О. М. Бодянскаго («Чтенія общ. исторіи и древностей Россійскихъ»), стр. 6.

[5]) Вопросъ о народности, къ которой принадлежали наши первоучители, до сихъ поръ еще не рѣшенъ окончательно. Такъ какъ многіе стоятъ за ихъ славянское происхожденіе, то мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь слѣдующія доказательства въ пользу принадлежности Кирилла и Меѳодія къ греческой націи:

1) Похвальное Слово Кириллу и Меѳодію выражается о нихъ слѣдующимъ образомъ: «прѣсельника бо быста ѿчьства своего и пришьльца на землю *тоужю, законъ же* ѿ Бг҃а *приимъша не своему племени... нъ* ѧзы-

коу, иже не разоумѣша десницѧ своеѧ» (по издан. О. М. Бодянскаго стр. 4). Очевидно, что по этому свидѣтельству Кириллъ и Меѳодій не Славяне, а Греки. Можно бы было объяснить это мѣсто такимъ образомъ, что Кириллъ и Меѳодій были Славяне *болгарскіе,* а «законъ отъ Бога приняли» для *Моравань,* слѣдовательно «не для своего племени»; но такое объясненіе слишкомъ натянуто и не выдерживаетъ критики. Дѣйствительно, о Мораванахъ, давно уже принявшихъ христіанство, авторъ Похвальнаго Слова никакъ не могъ бы выразиться какъ о народѣ не разумѣющемъ десницы и шуйцы, особенно въ сравненіи съ Болгарами, принявшими крещеніе гораздо позднѣе. Очевидно, такимъ образомъ, что здѣсь Славяне противополагаются Грекамъ.

2) Другое доказательство заключается въ извѣстныхъ словахъ византійскаго императора къ св. братьямъ: *«вы бо ѥта Селоунѧнина, до Селоунѧне вьси чисто словѣньски бесѣдуютъ»* (Житіе Меѳодія, стр. 5). Еслибы Кириллъ и Меѳодій были Славяне, императоръ просто сказалъ бы имъ: «вы Славяне, слѣдовательно хорошо знаете славянскій языкъ», а не прибѣгнулъ бы къ такой фразѣ, смыслъ которой не можетъ быть понятъ иначе какъ: «вы Солуняне, а жители Солуни, хотя и Греки, но издавна окруженные Славянами, хорошо знаютъ ихъ языкъ».

3) Авторъ Житія Меѳодія разсуждаетъ, что Меѳодій былъ назначенъ «княземъ» славянскимъ по особому усмотрѣнію Божію, *«дабы проучилъ сѧ вьсѣмъ обычаямъ словѣньскымъ»* и *«обыклъ ꙗ помалоу»* (стр. 4). Очевидно, что для Славянина было бы совершенно лишнимъ обучаться славянскимъ обычаямъ и притомъ еще *«помалоу».*

4) Сюда можно присоединить также собственныя слова Кирилла о своемъ родѣ, въ отвѣтъ на вопросъ кагана хозарскаго: «дѣдъ имѣхъ веліи и славенъ зѣло, *иже и близъ царѧ стояше,* и даноую емоу славоу волею отвергъ, и изгнанъ бы҃, и на *странноую* (т.-е. чужую, полуславянскую) землю доше҃, ѡбнища и ту мѧ роди» и т. д. (Житіе Кирилла, стр. 235). Очевидно, что Кириллъ самъ смотрѣлъ на себя, какъ на Грека, знатный родъ котораго издавна жилъ при византійскомъ дворѣ и только въ послѣдствіи переселился на чуждую землю. Это наиболѣе достовѣрныя доказательства. Можно бы было привести еще выраженіе Зальцбургскаго Неизвѣстнаго (Anonymi Salisburgensis de Conversione Carantanorum apud Kopitar, Glagolita Clozianus. Vind. 1834, p. LXXV): «quidam *Graecus* Methodius», еслибы можно было ручаться за истинный смыслъ этого выраженія. По всей вѣроятности анонимъ даже не зналъ народности Меѳодія, а употребилъ выраженіе «Graecus», какъ общее для всѣхъ подданныхъ греческаго императора.

[6]) Годъ опредѣляется «Словомъ на пренесеніе мощемъ преславнаго Климента», написаннымъ по всей вѣроятности самимъ Кирилломъ. (Помѣщено въ Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ, издан. подъ редакціею М. П. Погодина. Моск. 1865, стр. 319.)

[7]) Калайдовича, Іоаннъ екзархъ Болгарскій, М. 1824, стр. 191.

[8]) На это обстоятельство до сихъ поръ еще не обращено должнаго вниманія.

[9]) Здѣсь нелишнимъ будетъ замѣтить, что Кириллъ и умеръ священникомъ, вопреки довольно распространенному убѣжденію, особенно у католическихъ писателей, о томъ, что онъ былъ посвященъ въ Римѣ въ епископы. Убѣжденіе это проникло и въ нѣкоторыя

русскія популярныя изданія (напр. въ иллюстрированное изданіе Ширяева). Оно основано на показаніи латинскаго житія Кирилла (Vita cum translatione Clementis), но это показаніе совершенно противорѣчитъ свидѣтельству лучшаго нашего источника, Паннонскаго Житія.

[10]) Объ участіи Меѳодія въ крещеніи Бориса упоминаютъ только позднѣйшіе источники, тогда какъ Житія Паннонскія совершенно молчатъ объ этомъ предметѣ. Это молчаніе могло бы имѣть рѣшительное значеніе, еслибы съ другой стороны у насъ не было свидѣтельства, хотя и довольно неяснаго, греческаго житія Климента (Βίος Κλήμεντος; Edidit Miklosich. V. 1847) о близкихъ сношеніяхъ Бориса и Меѳодія. Самый годъ крещенія Бориса подвергается сомнѣніямъ. Изъ ученыхъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ лучшее О. М. Бодянскаго (въ сочиненіи «О времени происхожденія славянскихъ письменъ», М. 1855). Можно указать также на сочиненія: П. А. Лавровскаго «Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники у западныхъ Славянъ.» Харьк. 1863 и I. Hergenröther'a Photius, Patriarch v. Constantinopel. Regensb. 1867, во 2 томѣ.

[11]) Epistola Johannis VIII ad Methodium an. 879 (Ginzel, S. 58).

[12]) Bogusławskiego, Rys dziejów Serbo-Luzyckich. Petersb. 1861, стр. 45.

[13]) Dalimiliva Chronika Česká z nejdavnejší čteni navrácena od Václáva Hanky. Ot. druhý. 1851, стр. 42.

УЧЕБНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

—

Ученье въ истекшемъ учебномъ году началось съ 20-го августа, по окончаніи экзаменовъ для пріема вновь поступающихъ воспитанниковъ, и продолжалось непрерывно до 20-го мая; съ этого же дня начались годичныя испытанія, по окончаніи которыхъ, 7-го іюня, послѣ прочтенія отзывовъ гг. преподавателей о воспитанникахъ и раздачи свидѣтельствъ, дѣти были распущены. Кромѣ узаконенныхъ церковныхъ и гражданскихъ праздниковъ, ученія не было: 1) 2-го октября, по случаю дня основанія школы, которое праздновалось торжественнымъ актомъ въ присутствіи всѣхъ гг. учителей и воспитанниковъ, 2) послѣ полудня 14-го февраля, въ память тысячелѣтней годовщины св. Кирилла, причемъ послѣ молебствія сказана была рѣчь преподавателемъ исторіи, и 3) утромъ 4-го апрѣля въ часы молебствія въ школѣ, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора, отслуженъ благодарственный молебенъ. Школа была два раза удостоена посѣщенія его сіятельства г. попечителя учебнаго округа и неоднократно его превосходительства г. окружнаго

инспектора, участвовавшаго и при годичныхъ испытаніяхъ, которыя удостоилъ своимъ присутствіемъ и его сіятельство г. помощникъ попечителя.

Что касается до внутренняго устройства заведенія, то въ немъ измѣненій никакихъ не происходило, такъ какъ мы руководствовались тѣми же правилами, на которыхъ основана наша школа и которыя между прочимъ подробнѣе высказаны были нами въ отчетѣ прошедшаго года. Вновь замѣнены были мѣста учителей исторіи, географіи, ариѳметики въ среднихъ классахъ и нѣмецкаго языка въ приготовительномъ классѣ. Чтобы дать возможность воспитанникамъ болѣе упражняться въ разговорномъ французскомъ языкѣ, число живущихъ въ школѣ наставниковъ увеличено было двумя учителями. Состояніе здоровья какъ преподавателей, такъ и учениковъ было вообще благопріятное и рѣдко приходилось учителю пропускать уроки; чаще всего манкировали ученики не живущіе въ стѣнахъ школы. Библіотека и другія учебныя пособія по возможности обогащались; при этомъ не можемъ не упомянуть съ особенною благодарностію о томъ, что школьная библіотека значительно была увеличена пожертвованіемъ одного почтеннаго лица, воспитывающаго своего сына въ нашей школѣ. Ученіе шло вообще по разъ установленному плану нашей гимназіи; увеличено было только число французскихъ уроковъ: въ 1-мъ классѣ на 3 урока въ недѣлю, въ 5-мъ классѣ классическаго отдѣленія на 1 урокъ и въ 4 и 5-мъ классѣ реальнаго отдѣленія на 2 урока. Во 2-мъ классѣ изъ ариѳметики, кромѣ назна-

ченнаго въ программѣ, пройдены еще десятичныя дроби. Уроки гимнастики перемѣщены были въ учебное время и давались четыре раза въ недѣлю отъ 2 до 4 часовъ.

Школа состояла изъ 182 учениковъ и 12 классовъ. Изъ нихъ въ приготовительномъ классѣ было 16 учениковъ, въ 1-мъ 38, во 2-мъ 30, въ 3-мъ классическаго отдѣленія 19, въ 3-мъ реальнаго отдѣленія 17, въ 4-мъ классическаго отдѣленія 17, въ 4-мъ реальнаго отдѣленія 14, въ 5-мъ классическаго отдѣленія 13, въ 5-мъ реальнаго отдѣленія 10, въ 6-мъ класс. и реальн. отд. 8, въ 7-мъ 2 ученика. Къ дворянству принадлежали 73, къ духовному званію 3, къ городскому сословію 101 и иностранцевъ 2. Вѣроисповѣданія православнаго было 163, евангелическо-лютеранскаго 13, католическаго 2, англиканскаго 1, армяно-григоріанскаго 2 и іудейскаго 1. Къ этому въ заключеніе присовокупляемъ обзоръ пройденнаго въ теченіе сего 1868—69 учебнаго года.

Законъ Божій.

Приготовительный классъ. 1 урокъ въ недѣлю. Изучены молитвы общія, утреннія и вечернія, передъ ученіемъ и обѣдомъ и послѣ нихъ. Всѣ молитвы были переводимы на русскій языкъ и, по возможности, объясняемы. Кромѣ этого дѣти были пріучаемы разсказывать чрезъ повтореніе разсказовъ учителя изъ священной исторіи, имѣющихъ или особенную поучительность, или дѣйствующихъ на чувство.

I классъ. 1 урокъ. Систематически пройдена, по кратко, преимущественно собственнымъ изложеніемъ, съ легкимъ пособіемъ учебника, Исторія Ветхаго Завѣта

II классъ. 2 урока. Пройдены кратко, безъ сохраненія полной точности въ изложеніи, нѣкоторыя рѣчи Спасителя и Апостоловъ, Исторія Господа Іисуса Христа и Апостольская. Вмѣстѣ съ тѣмъ пройденъ и, сколько доступно пониманію учениковъ, объясненъ краткій Катихизисъ.

III классъ. 2 урока (въ реальномъ отдѣленіи 1). Пройдена пространно Исторія Ветхозавѣтной Церкви, причемъ ученики были ознакомлены съ содержаніемъ Св. Библіи; изъ каждой книги было прочитано и переведено на русскій языкъ по нѣскольку главъ, въ которыхъ болѣе затруднительныя мѣста были объяснены. При изученіи Исторіи особенное вниманіе было обращено на то, чтобы мѣста выраженныя при изложеніи Исторіи словами библейскаго текста были изучаемы съ точностію, дабы можно было сохранить самый колоритъ библейскаго разсказа.

IV классъ. 2 урока (въ реальномъ отдѣленіи 1). Пройдена была Исторія Христа Спасителя и Святыхъ Апостоловъ; ученики сами обязываемы были составлять разсказъ по Евангеліямъ и по книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. При разсказѣ о жизни апостоловъ читаемо было по нѣскольку главъ изъ посланій апостольскихъ.

V классъ. 3 урока (въ реальномъ отдѣленіи 1). Пройдена первая часть Катихизиса; исторія догма-

товъ и тѣхъ ересей и расколовъ, которые вызывали болѣе точное изложеніе догматовъ со стороны святой церкви, составляла преимущественную заботу при преподаваніи этой части Катихизиса.

VI классъ. 1 урокъ. Пройдены двѣ послѣднія части Катихизиса и объяснено было богослуженіе; при чемъ преимущественно обращено было вниманіе на объясненіе литургіи, какъ важнѣйшей части богослуженія.

VII классъ. 1 урокъ. Пройдена Исторія Христіанской Церкви до IX вѣка. По недостатку учебника, ученики вынуждены были составлять уроки по нѣсколькимъ учебникамъ, преимущественно по разсказамъ для дѣтей старшаго возраста.

Вообще преподаваніе закона Божія, имѣвшее главною цѣлью просвѣтить сердца дѣтей свѣтомъ Христова ученія, дабы они могли сознательно образоваться въ людей нравственныхъ, въ учебномъ отношеніи существенно распадалось на три группы: въ первыхъ трехъ классахъ дѣти были пріучаемы къ молитвѣ, руководимы примѣрами нравственности въ исторіи, правилами нравственности Христовой, познакомлены кратко съ догматическимъ ученіемъ христіанской вѣры; въ слѣдующихъ двухъ (3 и 4) имъ даны были въ руки самые источники ученія христіанскаго, и они были ознакомлены съ ними сколько возможно было сдѣлать это въ теченіе учебнаго года; наконецъ въ послѣднихъ трехъ классахъ имъ раскрыто было самое ученіе христіанское, какъ догматическое, такъ и нравственное, выяснено двоякое выраженіе онаго: богослужебное и историческое.—Священникъ *Н. Добровъ.*

Русскій языкъ.

Ни одинъ предметъ общаго образованія не имѣетъ такого разнообразія въ пріемахъ преподаванія, какъ нашъ отечественный языкъ. И до сихъ поръ, при замѣтномъ прогрессѣ этого предмета въ послѣднее десятилѣтіе, не выяснилась еще опредѣленная и точная программа, установившійся и вполнѣ пригодный пріемъ преподаванія для нашего предмета. Отсюда весьма естественно, почему почти каждый учитель русскаго языка образуетъ не только свой пріемъ, но даже и методу преподаванія. Что, примѣнительно къ возрасту и развитію учениковъ, проводимо было въ нашемъ преподаваніи, то можно сгруппировать въ слѣдующихъ положеніяхъ современной педагогіи: 1) Приводи дитяти всѣ явленія языка такимъ образомъ, какъ поступаетъ сама природа, т.-е. помощію изустнаго выраженія непосредственныхъ представленій, помощію разговора и чтенія. Формы рѣчи, копми ученикъ умѣетъ уже пользоваться, доводи до сознанія разборомъ, слѣдовательно путемъ анализа. Съ разборомъ соединяй синтезисъ, совокупленіе отдѣльнаго въ практическихъ занятіяхъ. 2) Вводи въ начальное образованіе личную самостоятельную дѣятельность учащихся и такимъ образомъ предоставляй имъ самимъ постепенно добывать познанія, а не насильно усвоивать готовыя отъ преподавателей. 3) Обучать языку прежде всего значитъ научить ученика владѣть языкомъ, т.-е., вопервыхъ, правильно и ясно выражать мысли свои какъ устно,

такъ и письменно, обо всемъ, что̀ онъ видѣлъ, чувствовалъ и испыталъ; и вовторыхъ, понимать все, что̀ говорится и пишется другими, настолько разумѣется, насколько сообщаемыя мысли вообще доступны ученику по степени его развитія.

Приготовительный классъ. 5 уроковъ. Обращалось вниманіе на чтеніе и разсказъ, потомъ уже на правописаніе и разборъ. Ученики пріучались, насколько возможно, прочитанное передавать точнѣе, полнѣе и послѣдовательнѣе, причемъ знакомились со многими предметами, которые непосредственно были вызываемы статьею. Разъ въ недѣлю преподаватель читалъ въ классѣ, съ цѣлію пріучить къ пониманію читаннаго другими и имѣя въ виду познакомить съ образцомъ чтенія. Выбирались обыкновенно для этого сказки или разсказы о путешествіяхъ и охотѣ. Разобранныя предварительно со стороны смысла и содержанія, басни и стихотворенія заучивались наизусть, переписывались самымъ тщательнымъ образомъ и потомъ писались на-память безошибочно. Чтобы мало-по-малу пріучить къ правописанію, дѣти каждое слово предварительно складывали ясно и отчетливо, а потомъ уже писали. Общія правила правописанія были объясняемы по мѣрѣ возможности и необходимости. Понятіе о частяхъ рѣчи, предложенія было выведено самими учениками.

Прочтены, объяснены и разсказаны были слѣдующія статьи: Дѣти въ рощѣ, Дѣти въ училищѣ, Зима, Лошадь, Корова, Одногорбый верблюдъ, Сѣверный олень, Слонъ, Кошка, Собака, Обыкновен-

ная обезьяна, Китъ, Польза, доставляемая человѣку животными и растеніями, Ласточка, Листъ, Страусъ, Поѣздка изъ столицы въ деревню, Вѣрная собака, Бодливая корова, Чужое яичко, Гадѣка, Пѣсня птички, Ось и Чека (Даля), Лихо одноглазое, Охотникъ до сказокъ, Сумка почталіона, Слѣпая лошадь, Раскаяніе, о Рыбакѣ и Рыбкѣ (Пушкина).

Басни и стихотворенія, выученныя наизусть: Чижъ и Голубь (Крылова), Лисица и Виноградъ (его же), Мартышка и Очки (его же), Слонъ и Моська (его же), Лебедь, Щука и Ракъ (его же), Щука и Котъ (его же), Оселъ и Соловей (его же), Зеркало и Обезьяна (его же), Любопытный (его же), Лисица и Оселъ (его же), Волкъ и Котъ (его же), Птичка (Пушкина), Казачья колыбельная пѣсня (Лермонтова), Крестьянская пирушка (Кольцова), Молитва дитяти (Никитина). Руководствомъ служилъ «Дѣтскій Міръ» Ушинскаго, часть 1-я.

I классъ. 3 урока. Чтеніе и разсказъ, причемъ уже строже обращалось вниманіе на отчетливость чтенія, послѣдовательность и логичность разсказа. Этимологія была систематически пройдена вся, кромѣ глаголовъ, которые не могли войти въ курсъ по особенной трудности, требующей большей развитости въ ученикахъ. Общія же правила правописанія глаголовъ были сообщены. При изученіи грамматики каждое правило выводилось изъ разбора и ученики писали свои примѣры на эти правила, что̀, конечно, весьма закрѣпило ихъ познанія. Басни и стихотворенія, подвергнутыя предварительно веществен-

ному разбору (réelle), заучивались наизусть, переписывались въ бѣловыя тетради и приготовлялись писать безошибочно на-память. (Диктовка была сначала одинъ разъ въ недѣлю, потомъ въ двѣ недѣли разъ.)

Продиктованное исправлялось двоякимъ образомъ: или преподавателемъ всѣ были исправлены ошибки, и отъ учениковъ требовались только объясненія ихъ; или же ошибки были только подчеркнуты, ученики же сами должны были ихъ найти и исправить.

Ознакомленіе съ полными распространенными предложеніями. Прочтено, объяснено и разсказано: Бѣленькій цвѣточекъ (Андерсена), Воспитаніе (Крummахера), Гостиница въ степи, Истинно-христіанская жизнь, Возвращеніе на родину (Пушкина), Ермолай и его Валетка (Тургенева), Льговъ (его же), Первыя каникулы гимназиста (Аксакова), Судъ Божій надъ епископомъ (Жуковскаго), Василій Шибановъ (Толстаго), Эскимосы, Море, Христоферъ Колумбъ, Капитанъ Кукъ. Басни и стихотворенія, выученныя наизусть: Прохожіе и Собаки (Крылова), Крестьянинъ и Работникъ (его же), Волкъ на псарнѣ (его же), Три Мужика (его же), Зимняя дорога (Пушкина), Что ты спишь, мужичокъ? (Кольцова), Солнце и мѣсяцъ (Полонскаго), Утопленникъ (Пушкина), Изба (Огарева), Воздушный корабль (Лермонтова), Ангелъ (его же), Ночлегъ въ деревнѣ (Никитина), Нищій (его же); Бэда-проповѣдникъ (Полонскаго), Шоссе и обыкновенная дорога (Аксакова), Зимній вечеръ (Пушкина), Осень и зима (его же). Съ тою же цѣлію, какъ и въ приготовительномъ классѣ, чи-

тались преподавателемъ сказки и разсказы, помѣщенные въ дѣтскихъ журналахъ. «Дѣтскій Міръ», Ушинскаго, 2-я ч., и Грамматика Говорова служили руководствомъ.

II классъ. 3 урока. Чтеніе и разсказъ, заучиваніе наизусть басень и стихотвореній, переписываніе въ бѣловыя тетради, диктовка. Все это имѣло ту же цѣль и тѣ же пріемы въ преподаваніи, что̀ и въ I классѣ. Ученики пріучались къ письменному изложенію басни, разсказа. Предварительно нѣсколько учениковъ разсказывали содержаніе извѣстной басни въ классѣ, а потомъ каждый долженъ былъ передать ее письменно по своему, не держась близко подлинника. Чтобы, насколько возможно, упражняться въ языкѣ, ученики переводили съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, причемъ наблюдалось покуда, чтобы была только передана мысль насколько возможно вѣрнѣе; но на точность перевода еще не обращалось строгаго вниманія. Изъ грамматики пройдены: глаголъ, звуки и буквы; этимологія повторена. Ученики ознакомились съ придаточными предложеніями, главнѣйшими знаками препинанія и ихъ употребленіемъ. Изрѣдка преподаватель читалъ отрывки изъ Тургенева, Толстаго, Гоголя и др. съ тою же цѣлію, какъ и въ первомъ классѣ. Прочтено, объяснено и разсказано: Двѣ доли, Хитрая наука (сказка), Мертвыя души (Гоголя), Герой нашего времени (Лермонтова), Капитанская дочка (Пушкина), Старосвѣтскіе помѣщики (Гоголя), Сонъ Обломова (Гончарова), Юрій Милославскій (Загоскина), Бедуинъ (Бентицкаго), Червячокъ (кн. В.

Одоевскаго), Что̀ легко наживается, то еще легче проживается (Даля). Стихи и басни: Гуси (Крылова), Лжецъ (его же), Пустынникъ и Медвѣдь (его же), Воздушный корабль (Лермонтова), Бѣсы (Пушкина), Власъ (Некрасова), Споръ (Лермонтова), Туча (Пушкина), Молитва (Лермонтова), Парусъ (его же). Руководствомъ служили: Христоматія Галахова, 2-я ч., и Грамматика Говорова.

III классъ (реальное отдѣленіе). 3 урока. Полное изложеніе синтаксиса, знаки препинанія, чтеніе, разсказъ, причемъ уже требовалось раздѣлить извѣстную статью на части по внутреннему содержанію и показать построеніе рѣчи. Изложеніе басень и стихотвореній также усложнялось раздѣленіемъ ихъ на части по содержанію и указаніемъ отступленій въ языкѣ и особенностей грамматическихъ построеній. Повтореніе этимологіи съ общими замѣчаніями относительно формъ церковно-славянскаго языка. Переводъ съ нѣмецкаго языка, причемъ уже строгое обращалось вниманіе на точность подлинника и правильный русскій складъ рѣчи. Стихотворенія заучивались наизусть и разбирался, по мѣрѣ возможности, характеръ ихъ содержанія. Диктовка, съ строгимъ соблюденіемъ знаковъ препинанія. Слѣдующія статьи прочтены, объяснены и разсказаны: Добрый день Степана Михайловича, сказка о Мудрецѣ Керимѣ, Петръ I въ Голландіи, Царская встрѣча, Куликовская битва, Наводненіе въ С.-Петербургѣ, Гроза, Буря, Дорога, Театръ у древнихъ Грековъ, Дядюшка, Воспитаніе Штольца, Плюшкинъ, Сонъ Обломова, Какъ Шлёцеръ учился русскому языку.

Стихотворенія и басни, выученныя наизусть: Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ (Пушкина), Левъ и Комаръ (Крылова), Полтавская битва (Пушкина), Наводненіе (его же), Землетрясеніе (Языкова), Демьянова уха (Крылова), Пророкъ (Пушкина), Русскій лѣтописецъ (его же). Переведены: Peter der Grosse, Gutenberg, König Friedrich und sein Nachbar. Руководствомъ служили: Христоматія Басистова 2-я ч., Грамматика Говорова и для перевода—Любена и Накке.—*А. Сосницкій.*

III классъ (классическое отдѣленіе). 3 урока. Изъ синтаксиса, по руководству Говорова, пройдены отдѣлы о согласованіи и управленіи словъ и о сочетаніи предложеній по способу подчиненія. Теоретическое изученіе сопровождалось постоянно разборами. На диктовкахъ въ первое полугодіе ученики разставляли знаки препинанія подъ руководствомъ учителя, а въ второе самостоятельно; для исправленія ошибокъ по этой части, продиктованное всегда подвергалось логическому анализу. Этимологія повторялась при разборахъ, причемъ особенное вниманіе обращалось на словообразованіе и значеніе суффиксовъ. Съ этой стороны разбирались преимущественно слова, неправильно написанныя учениками, причемъ вездѣ, гдѣ требовалось то сущностью дѣла, учитель обращался за объясненіями къ церковно-славянскому языку. Такимъ образомъ ученики познакомились съ нѣкоторыми свойствами церковно-славянскаго языка и изучили законы усиленія, уподобленія и вставки звуковъ. Кромѣ разборовъ, практическія занятія состояли въ объяснительномъ чтеніи и въ устной и

письменной передачѣ прочитаннаго. При этомъ обращалось вниманіе: 1) на точное и обстоятельное изложеніе фактовъ, заключающихся въ прочитанномъ отрывкѣ; 2) на правильность выраженія; 3) на послѣдовательность изложенія. Трудные отрывки пересказывались по нѣскольку разъ разными учениками и затѣмъ излагались письменно. То же самое дѣлалось и съ стихотвореніями, задаваемыми наизусть. Такимъ образомъ разсказаны были статьи: «Война мышей и лягушекъ», «Мудрецъ Керимъ», «Графъ Габсбургскій», «Полтавскій бой», и «Горцы», отрывокъ изъ поэмы «Кавказскій плѣнникъ»; три послѣднія стихотворенія были выучены также наизусть; наизусть же были выучены стихотворенія: «Кавказъ» Пушкина, «Къ дѣтямъ» Хомякова, «Внимая ужасамъ войны». Наконецъ ученики упражнялись также въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ, преимущественно съ нѣмецкаго.

IV классъ (реальное отдѣленіе) 3. урока. Пройдено то же, что̀ и въ III классѣ (классическаго отдѣленія); сверхъ того при изученіи и разборѣ стихотвореній объяснено ученіе о тропахъ. Выучены были наизусть и разсказаны устно или письменно слѣдующія статьи и стихотворенія: «Покореніе Казани» Карамзина, отрывокъ изъ «Орлеанской Дѣвы», «Поэтъ», «Пророкъ», «Бѣсы», и басни: «Метафизикъ» Хемницера, «Пустынникъ и Медвѣдь» Крылова. Переведено, съ французскаго: «Lagrange», съ нѣмецкаго: «Ein Tagauf den Hochebenen von Peru».—*Г. Новицкій*.

IV классъ (классическое отдѣленіе). 3 урока. Повторена грамматика; нѣкоторые отдѣлы пройдены

болѣе подробно. На это употребленъ былъ одинъ урокъ. Другой урокъ назначенъ былъ для разбора, третій — на письменныя упражненія, которыя состояли преимущественно изъ диктантовъ. Кромѣ того переведено съ нѣмецкаго: Das Amen der Steine (Kosegarten), Lueben und Nacke, сдѣланы изложенія съ раздѣленіемъ на части и указаніемъ связи между ними статей: Муравьева Водопады Иматрскій и Нарвскій и Козьма Мининъ изъ Юрія Милославскаго, Загоскина (Христом. Галахова). Къ тому же уроку отнесено было приготовленіе стиховъ. Выучены наизусть — Пушкина Поэтъ, Памятникъ, Наполеонъ, На родинѣ, и Языкова Землетрясеніе. Руководства: Грамматика Говорова и Христоматія Галахова. Со втораго полугодія половину одного изъ классовъ употребляли на чтеніе, переводъ и знакомство съ формами церковно-славянскаго языка по книгѣ «Житіе преподобнаго Ѳеодосія».

V классъ (классическое отдѣленіе). 2 урока. Одинъ урокъ употребляемъ былъ на церковно-славянскій языкъ; пройдена вся этимологія и указаны важнѣйшія синтаксическія особенности; прочтено, переведено и разобрано десять первыхъ главъ Евангелія отъ Матѳея по Остромірову Евангелію. Руководствомъ служила славянская грамматика съ изборникомъ Перевлѣсскаго. Второй урокъ опредѣленъ былъ на письменныя упражненія. Диктантъ продолжался. Кромѣ того были сдѣланы слѣдующіе переводы и сочиненія: Характеръ Норвежскихъ горъ (Стеффенса); Взятіе Магдебурга изъ исторіи 30-ти-лѣтней войны (Шиллера); Анализъ пѣсни о Вѣщемъ Олегѣ (Пуш-

кипа) и характеристика дѣйствующихъ въ ней лицъ; Изложеніе и анализъ отрывка: Битва на Куликовомъ полѣ (Карамзина).

V классъ (реальное отдѣленіе). 3 урока. Одинъ урокъ употреблялся на повтореніе грамматики, другой на разборъ, третій на письменныя упражненія. Такъ какъ въ этомъ классѣ не было славянскаго языка, то со втораго полугодія одинъ урокъ назначенъ былъ на занятія словесностью. Изъ словесности были прочтены и разобраны былины объ Ильѣ Муромцѣ, Садкѣ и Василіи Буслаевѣ (по Христоматіи Галахова); изъ Нестора Княженіе Ольги и первые христіанскіе мученики въ Россіи; Слово о полку Игоревѣ въ переводѣ. Руководства: Грамматика Говорова, Христоматія Галахова и Пособіе Попова. Письменными упражненіями были диктанты, переводы (изъ Монастье—Agar, Fragment de l'histoire de Don Quichotte, Christophe Colomb) и сочиненія (Зима, изложеніе и анализъ статьи Даля: «Что легко наживается, то еще легче проживается», и Пушкина Приступъ изъ Капитанской дочки).

VI классъ. 2 урока. Первый мѣсяцъ былъ употребленъ на повтореніе грамматики русской и церковно-славянской. Изъ словесности потомъ прочтены и разобраны былины объ Ильѣ Муромцѣ, Садкѣ и Василіи Буслаевѣ по Христоматіи Галахова; переведены и объяснены какъ въ отношеніи содержанія, такъ и языка, изъ Нестора слѣдующіе отрывки: Княженіе Ольги и первые христіанскіе мученики въ Россіи, Испытаніе вѣры и принятіе христіанства Владиміромъ святымъ и Убіеніе Бориса и Глѣба (пер

вый отрывокъ сличенъ съ разсказомъ Карамзина въ классѣ, сличеніе послѣдняго было темой письменнаго упражненія); Слово о полку Игоревѣ—все, за исключеніемъ очень небольшаго отрывка передъ плачемъ Ярославны (сравнено также съ лѣтописнымъ разсказомъ); Ломоносова — о пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ. Письменными упражненіями были анализъ Утопленника (Пушкина); сличеніе разсказа объ Убіеніи Бориса и Глѣба по Нестору и Карамзину, Характеристика Тараса Бульбы; переводы: Битва при Моргартенѣ Миллера (Lueben und Nacke), Регулъ Шатобріана, Картина Іерусалима его же, Богъ въ природѣ Фенелона (Христоматія Вине). Пособія: Христоматія Галахова, Лѣтопись Нестора, изд. 1864 г., Слово о полку Игоревѣ, изд. Тихонравова, книга Попова.

VII классъ. 2 урока. Изъ словесности прочтены и разобраны Карамзина предисловіе и вторая глава XI тома Исторіи Госуд. Росс.; три письма русскаго путешественника: Тверь, 10 мая 1789, въ каретѣ, августа 9, и Парижъ, апрѣля 1790 г.; Крылова 17 басень; Пушкина: Пророкъ, Поэту, Брожу ли я, Памятникъ (сравнительно съ памятниками Горація и Державина), Утопленникъ, Бѣсы, Борисъ Годуновъ (сравнительно съ Истор. Госуд. Росс. Карамзина), Скупой рыцарь, Капитанская дочка, Евгеній Онѣгинъ, Грибоѣдова Горе отъ ума, Гоголя Ревизоръ. Письменными упражненіями были сочиненія: Характеристика Онѣгина, Ленскаго, Пугачева, Скупаго рыцаря, Бориса Годунова, Орлеанской Дѣвы, Макбета и переводы: Полнота жизни въ природѣ, Гумбольдта

(три упражненія) и Вильгельмъ Оранскій Шиллера. Пособія: Христоматія Галахова и Филонова, изданія сочиненій разбираемыхъ авторовъ.—*А. Давыдовъ.*

Латинскій языкъ.

I классъ. 4 урока. Изъ грамматики пройдены по краткому руководству Цумпта три первыя правильныя склоненія вмѣстѣ съ главными правилами объ опредѣленіи родовъ именъ существительныхъ и склоненіе прилагательныхъ. Для болѣе прочнаго усвоенія учениками пройденнаго изъ грамматики дѣлались переводы съ латинскаго языка на русскій и нѣмецкій и наоборотъ по учебнику Шписа; изъ него переведено 6 первыхъ главъ. Письменные переводы дѣлались разъ въ недѣлю.

II классъ. 7 уроковъ. Послѣ предварительнаго повторенія пройденнаго въ I классѣ, изучены главныя неправильности въ склоненіи именъ существительныхъ и прилагательныхъ, дальнѣйшія правила объ опредѣленіи родовъ именъ существительныхъ, степени сравненія прилагательныхъ, мѣстоименія, имена числительныя, глаголъ esse вмѣстѣ съ производными отъ него, 4 первыя правильныя склоненія вмѣстѣ съ правилами объ образованіи временъ и deponentia. Для упражненія въ пройденномъ переведены съ латинскаго языка на русскій и нѣмецкій и наоборотъ 20 первыхъ главъ изъ учебника Шписа. Письменные переводы дѣлались три раза въ недѣлю.

III классъ. 7 уроковъ. Изъ грамматики пройдена съ большею подробностью этимологія, въ осо-

безпости неправильности въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, также Conjugatio periphrastica, verba anomala, defectiva и impersonalia и главныя правила объ образованіи именъ (nomina) и глаголовъ. Изъ синтаксиса пройдены правила объ употребленіи Infinitivi, Accusativi cum Infinitivo, Participii, Ablativi absoluti, союзовъ ut, ne, quum, правила употребленія именъ городовъ. Для переводовъ служилъ учебникъ Шписа (Quinta), изъ котораго первая часть переведена вполнѣ, а вторая до XIII правила. Изъ этой же книги переведены и выучены учениками наизусть слѣдующіе басни и разсказы: Leo, Asinus et vulpes, Equus et asinus, Leo et capra, Mulier et gallina, Accipiter et columbae. Для приготовленія учениковъ къ чтенію классиковъ была переведена и объяснена въ концѣ года изъ Корнелія Непота біографія Кимона. Письменныя упражненія дѣлались два раза въ недѣлю.— *Э. Беръ.*

IV класъ. 7 уроковъ. При преподаваніи латинскаго языка въ этомъ классѣ имѣлось въ виду довести учениковъ до сознательнаго пониманія строя рѣчи. Поэтому главное вниманіе обращалось на грамматику, для того чтобы посредствомъ теоретическаго знакомства съ законами языка ученики могли уяснить себѣ строеніе предложенія. 2 урока въ недѣлю посвящались на этимологію, 2 на синтаксисъ, 2 на чтеніе Цесаря «De bello Gallico». Этимологія подробно повторялась по грамматикѣ Цумпта, причемъ объяснялись правила словообразованія, для того чтобы черезъ сознательное усвоеніе учениками формъ и законовъ словообразованія они были до-

ведены до возможно-близкаго знакомства, такъ-сказать, съ анатоміей языка. Такъ какъ латинскій синтаксисъ представляетъ болѣе ясный отпечатокъ употребительнѣйшихъ категорій и законовъ мышленія, чѣмъ синтаксисъ какого-либо другаго языка, то при изученіи падежей указывалось на тѣ категоріи, которыя лежатъ въ ихъ основѣ, причемъ, не ограничиваясь однимъ изложеніемъ правилъ, прошли также ихъ систематическую классификацію по главнымъ и второстепеннымъ разрядамъ. Этотъ способъ кромѣ существенной пользы, которую приноситъ ознакомленіе съ законами мышленія, имѣетъ еще ту выгоду, что отдѣльныя правила, сопровождаемыя заучиваемыми наизусть объяснительными примѣрами, легче и дольше удерживаются въ памяти. Ученіе о частяхъ предложенія объяснялось въ тѣсной связи съ ученіемъ о падежахъ. Изъ Цезаря De bello Gallico переведены на нѣмецкій и русскій языкъ 30 первыхъ главъ. При переводѣ предварительно дѣлалась конструкція, и также указывались правила грамматики. Для устныхъ и письменныхъ переводовъ на латинскій языкъ служило руководство Сюпфле, изъ котораго переведены первыя главы.

V класс. 8 уроковъ. Здѣсь главною цѣлью было довести учениковъ до того, чтобы они, пользуясь пріобрѣтенными ими познаніями при изученіи грамматики и разбора, пріобрѣли навыкъ въ пониманіи болѣе легкихъ сочиненій. 1 урокъ былъ употребляемъ на этимологію, 2 на синтаксисъ, 2 на чтеніе Овидія, 2 на чтеніе Саллюстія и 1 урокъ на устные переводы изъ книги Сюпфле. При повторе-

нія этимологіи, для того чтобы болѣе упрочить ее въ памяти, дѣлались сравнительныя указанія на другіе индоевропейскіе языки. Изъ синтаксиса пройдена вторая часть такимъ же образомъ, какъ въ 4-мъ классѣ первая, такъ что, кромѣ повторенія ученія о падежахъ, причастіяхъ, герундіи и супинѣ, пройдены еще времена, наклоненія и Infinitivus съ логическими ихъ подраздѣленіями. Изъ Овидія переведено 318 первыхъ стиховъ при постоянныхъ ссылкахъ на грамматику и обстоятельномъ объясненіи миѳологіи, а изъ Саллюстія «О заговорѣ Катилины» 52 первыя главы на русскій и нѣмецкій языки. Изъ учебника Сюпфле переведено письменно отъ 109 до 278 статьи.

VI классъ. 8 уроковъ. 1 урокъ употреблялся на синтаксисъ, 1 на устные переводы и 2 на чтеніе Ливія. Изъ грамматики пройдено вновь по Цумпту: consecutio temporum, ученіе о сослагательномъ наклоненіи и oratio obliqua; остальное повторено подробно. Для письменныхъ сочиненій задавались темы изъ 3-й части книги Сюпфле. Изъ Ливія переведена на русскій и нѣмецкій языкъ: 2 книга до 30 гл. и 21 до 13 гл., причемъ обращалось вниманіе на правильную дикцію болѣе длинныхъ періодовъ и ихъ строеніе и объяснялось содержаніе.—*Е. Шмидтъ.*

2 урока полагалось на чтеніе метаморфозъ Овидія, изъ нихъ прочтены 4 и 5 книга; 2 урока на письменные переводы изъ 2-го отдѣла 1-й части Сюпфле.

VII классъ. 8 уроковъ. Прочитаны 2, 3, 4 и 5 книги Энеиды Виргилія, 1-я книга одъ Горація, 1-я

книга De officiis Цицерона и 21 книга Ливія съ необходимыми объясненіями. Синтаксисъ повторенъ по Цумпту. Письменныя упражненія и переводы дѣлались изъ 3-ій части учебника Сюпфле.—*М. Грейфенгагенъ.*

Греческій языкъ.

IV классъ. 4 урока. Пройдены по Кюперу: основы этимологіи, ученіе объ ударенiи, склоненія, степени сравненія прилагательныхъ и нарѣчій, имена числительныя и verbum purum, вмѣстѣ съ принадлежащими сюда словами. Кромѣ того дѣлались письменные и устные переводы съ греческаго языка на нѣмецкій и русскій, и наоборотъ.—*М. Грейфенгагенъ.*

V классъ. 5 уроковъ. Занятія состояли: 1) въ повторенiи пройденнаго изъ грамматики въ предыдущемъ классѣ, т. е. 1-го курса по учебнику Кюнера съ дополнительными объясненіями и упражненіями; 2) въ изученіи verba pura, muta, liquida; 3) въ чтеніи Анабазиса Ксенофонта (cap. 1, 2, 3 первой книги), причемъ главное вниманіе было обращено на этимологію; 4) въ устномъ и письменномъ переводѣ предложеній, относящихся къ пройденному изъ грамматики.

VI классъ. 5 уроковъ. Предметомъ занятій были: 1) изученіе verba in μι и неправильныхъ глаголовъ; 2) устные и письменные переводы, внѣ класса и во время класса, для повторенія прежде усвоеннаго и для подкрѣпленія вновь изучаемаго; 3) чтеніе Анабазиса Ксенофонта (cap. 1, 2, 3 трет. кн.), съ указаніемъ на синтаксическія особенности греческаго

языка и съ разборомъ этимологическимъ; 4) ознакомленіе съ Иліадою Гомера (пѣсни I v. 1—380), причемъ главное вниманіе было обращено на сравненіе іоническихъ формъ съ аттическимъ діалектомъ.

Въ томъ и другомъ классѣ, и при обученіи греческому языку главнымъ образомъ заботились: a) о наглядности, сравнивая незнакомое ужь съ знакомымъ, явленія греческаго языка съ законами роднаго слова, съ явленіями латинскаго и нѣмецкаго языка, выводя правила изъ примѣровъ; b) о томъ, чтобъ преподаваніе было основательно, выбирая существенное и сообразное съ степенью развитія и съ потребностями учащихся, заботясь равно о ихъ практическомъ умѣніи и теоретическомъ знаніи; c) о возбужденіи самодѣятельности учениковъ, стараясь заинтересовать ихъ, — поддерживать ихъ вниманіе, вызывать ихъ собственное сужденіе и умѣніе излагать усвоенное въ связи—ясно, правильно, отчетливо.—*И. Виберъ.*

Нѣмецкій языкъ.

Приготовительный классъ. 8 уроковъ. Ученики занимались чтеніемъ и письмомъ; учили наизусть слова, прошли главныя времена вспомогательныхъ глаголовъ haben, sein, werden, и составляли съ этими глаголами предложенія утвердительныя, вопросительныя и отрицательныя. Небольшія статьи и стихотворенія, прочитанныя и переведенныя въ классѣ, выучивались наизусть и затѣмъ сначала переписывались, потомъ писались подъ диктовку, а къ концу

года на-память. При этомъ особенное вниманіе обращалось на то, чтобы ученики вполнѣ понимали смыслъ написаннаго ими подъ диктовку; ошибки поправлялись самими учениками, причемъ, насколько это было имъ доступно, излагались правила правописанія. Для подобныхъ упражненій служили первое и второе отдѣленія книги для чтенія Любена и Накке. Для изученія и письма на-память и подъ диктовку были выбраны слѣдующія статьи и стихотворенія: «Die Schule», «Haus und Hof», «Verlangen nach der Kirche», «Rathet einmal», «Die Kirche», «Der Kirchhof», «Markt und Brunnen», «Das Wasser», «Das Bächlein», «Die Kirche», «Das Pferd», «Was ein Reitersmann haben muss», «Das Lamm», «Dieb und Hund», «Kind und Kätzchen», «Mäuschen», «Gänschen», «Knabe und Ente», «Die Hühner», «Das Bienchen», «Das Salz», «Die Sonne», «Der Landmann», «Der Schmied», «Einmal, es war zur Weihnachtszeit», «Was ich habe».

Для устныхъ упражненій одинъ классъ въ недѣлю былъ посвященъ объясненію различныхъ явленій обыденной жизни изъ области растительнаго и животнаго царства, при помощи литографическихъ картинъ. Такимъ образомъ ученики настолько освоились съ нѣмецкимъ языкомъ, что они къ концу года были въ состояніи понимать прочитанное и привыкли говорить по-нѣмецки.—*Ѳ. Брюкеръ.*

I классъ. 4 урока. 1 урокъ употреблялся на чтеніе; причемъ ученики заучивали встрѣчавшіяся имъ незнакомыя слова и послѣдовательно разсказывали прочитанное. 1 урокъ на грамматику, изъ которой пройдены измѣненія именъ существительныхъ, при-

лагательныхъ и вспомогательныхъ глаголовъ: haben, sein и werden. Въ послѣднее время ученики познакомились также съ подлежащимъ и сказуемымъ и усвоили себѣ общее понятіе о частяхъ нѣмецкой рѣчи. 2 остальные урока употреблялись на письменныя упражненія и изученіе разсказовъ и стихотвореній. Письменныя упражненія состояли изъ диктанта, для котораго ученики приготовляли прочитанный и объясненный имъ разсказъ, и изъ небольшихъ сочиненій; темами для послѣднихъ служили объясненія преподавателя о различныхъ явленіяхъ обыденной жизни при помощи литографическихъ картинъ. Изъ учебника Любена и Накке выучены слѣдующія статьи: April (Curtmann), Der Frühling (Kellner), Mai (Curtmann), Die Singvögel (Schmid), Der Morgen (Curtmann), Sehnsucht nach dem Frühlinge (Overbeck), Der Faule (Reineck), Knabe und Hündchen (Hey), Knabe und Nest (Hey), Vom Bäumlein, das andere Blätter hat gewollt (Rückert), Eichhorn und Wind (Hey), Vom Büblein auf dem Eis (Güll), Von den Engeln (Löwenstein).

II классъ. 3 урока. 1 урокъ назначался на изученіе стихотвореній, которыя потомъ писались напамять, и на диктантъ. Для диктанта служили въ первое полугодіе статьи прочитанныя и приготовленныя учениками, а во второе полугодіе статьи не приготовленныя. 1 урокъ на чтеніе и переводъ съ русскаго и французскаго языка на нѣмецкій; прочитанныя статьи послѣ объясненія всѣхъ словъ ученики разсказывали своими словами. 1 урокъ на грамматику, изъ которой повторены склоненія суще-

ствительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій; пройдены вновь предлоги и части простаго предложенія. Кромѣ переводовъ дѣлались небольшія сочиненія, состоявшія въ объясненіи различныхъ явленій природы по картинамъ Фогеля. По учебнику «Любена и Накке» изучены слѣдующія статьи: Der Frühling als König (Löwenstein), Die Heinzelmännchen (Kopisch), Der Kirschbaum (Hebel), Die traurige Geschichte vom dummen Hänschen (Löwenstein), Der gute Kamerad (Uhland), Die Mücke (Dieffenbach), Des Kindes Engel (Lieth).

III класс. 3 урока (въ реальномъ отдѣленіи 5). Занятія состояли въ чтеніи, переводѣ на русскій языкъ и устномъ изложеніи прочитаннаго. Изъ грамматики пройдено: простое предложеніе, распространенное и придаточное; также главныя правила согласованія словъ и глаголы. Для переводовъ служили отрывки изъ Христоматія Галахова (Африканская пустыня и Финляндія). Кромѣ того излагалось содержаніе небольшихъ разсказовъ, прочитанныхъ учителемъ въ классѣ. Изъ 4-й части книги для чтенія Любена и Накке изучены учениками слѣдующія статьи: Der Hahn und der Fuchs (v. Hagedorn), Das Riesenspielzeug (Chamisso), Hofer's Tod (Mosen), Das Lied vom braven Mann (Bürger), Ostermorgen (Geibel), Klein Roland (Uhland), Der kleine Hydriot (Müller), Herbstlied (Geibel), Winzerlied (Salis).

IV класс. 2 урока (въ реальномъ отдѣленіи 5). Ученики занимались грамматикою, изъ которой, послѣ краткаго повторенія этимологіи, пройдено производство словъ, главнѣйшія окончанія, приставки и

правила правописанія. Письменныя упражненія состояли въ диктовкѣ и переводахъ; для послѣднихъ служила Христоматія Галахова, изъ которой переведены: «Покореніе Казани» и «О любви къ отечеству и народной гордости.» Общею цѣлью письменныхъ упражненій было изученіе состава словъ. Чтеніе продолжалось въ теченіе всего года; содержаніе нѣкоторыхъ прочитанныхъ статей ученики передавали своими словами. Изучены слѣдующія статьи: Der Taucher (Schiller), Erlkönig (Göthe), Der Bettler und sein Hund (Chamisso), Löwenritt (Freiligrath), Der Schenk von Limburg (Uhland), Das Glück von Edenhall (Uhland), Die Bürgschaft (Schiller), Der Ring des Polycrates (Schiller).—*А. Линде.*

V класс. 2 урока. Особенное вниманіе обращалось на то, чтобы пріучить учениковъ къ правильному выраженію на письмѣ и къ толковому, сознательному чтенію прозаическихъ и поэтическихъ статей. Поэтому пройдены склоненія и спряженія по грамматикѣ Краузе, составленной для иностранцевъ, и дѣлались постоянныя упражненія въ синтаксическомъ разборѣ. Письменныя упражненія состояли въ переводахъ нѣкоторыхъ отрывковъ Тургенева и въ собственныхъ сочиненіяхъ. Для испытанія въ описаніяхъ задана была тема: Цезарь и его счастіе, для испытанія въ разсказѣ—изложеніе содержанія стихотворенія Шиллера Taucher. Сверхъ того были частыя упражненія въ диктантахъ. Для чтенія и переводовъ на русскій языкъ служили разныя статьи изъ 6-й части Христоматіи Любена и Накке, а для переводовъ на нѣмецкій прозаическія и стихотвор-

ныя статьи изъ 2-й части Христоматіи Галахова. Выучены наизусть слѣдующія стихотворенія: «Schloss Boncourt» Шамиссо, «Der Sänger» (Гёте), «Das Lied der Freundschaft» Симона Даха и «Sechs Wörtlein» Рюкерта. Для упражненія въ декламаціи читались: «Taucher» и «Glocke» Шиллера.

VI классъ. 2 урока. Занятія имѣли цѣлью пріучить учениковъ къ свободному устному и письменному изложенію своихъ мыслей и ознакомить ихъ съ замѣчательнѣйшими произведеніями нѣмецкой литературы, преимущественно эпическими и лирическими. Поэтому, сверхъ многихъ прозаическихъ статей и лирическихъ стихотвореній, изъ 6-й части Любена и Накке были прочтены и переведены на русскій языкъ отрывки изъ «Niebelungen», «Hermann und Dorothea» Гёте, «Taucher» и «Glocke» Шиллера. Для устныхъ переводовъ на нѣмецкій языкъ служили прозаическія статьи и стихотворенія изъ Христоматіи Галахова, а для письменныхъ — отрывки изъ сочиненія Тургенева «Дворянское Гнѣздо». Для упражненія въ сочиненіяхъ ученики писали на темы: «Императоръ Августъ», «Гракхи», «Волга». Для упроченія въ памяти учениковъ правилъ правописанія были частыя диктовки.—*Е. Шмидтъ.*

V классъ (реальное отдѣленіе). 5 уроковъ. Занятія состояли почти исключительно въ практическихъ упражненіяхъ, преимущественно въ переводахъ съ нѣмецкаго на русскій и наоборотъ, причемъ постоянно дѣлались различныя грамматическія объясненія. Отъ времени до времени ученики упражнялись въ этимологическомъ и синтаксическомъ разбо-

рѣ и письмѣ подъ диктовку. Сверхъ того выучено наизусть нѣсколько балладъ Шиллера.

VI классъ (реальное отдѣленіе). 2 урока. Занятія состояли въ переводахъ съ русскаго на нѣмецкій и въ чтеніи разныхъ статей изъ 6-й части Христоматіи Любена и Накке; сверхъ того прочтено начало драмы Шиллера: «Maria Stuart».

VII классъ. 2 урока. Сверхъ многихъ стихотвореній, изъ Христоматіи Любена и Накке прочтены: «Die Jungfrau von Orleans» Шиллера и «Götz von Berlichingen» Гёте.—*М. Грейфенгагенъ*.

Французскій языкъ.

Приготовительный классъ. 4 урока. Дѣти упражнялись въ чтеніи и практически изучали этотъ языкъ посредствомъ перевода легкихъ предложеній изъ учебника Марго, причемъ навыкомъ усвоивали себѣ какъ слова, такъ и главныя формы, встрѣчающіяся въ этихъ предложеніяхъ. Кромѣ того, упражнялись въ письмѣ изъ книги для чтенія и къ концу года привыкали писать подъ диктовку простыя, уже извѣстныя по содержанію предложенія.—*Ю. Дюссона*.

I классъ. 8 уроковъ. Занятія состояли въ чтеніи, переводѣ и изученіи наизусть прочитаннаго, для чего были выбраны слѣдующія басни и стихотворенія изъ учебника Марго: Le corbeau, le pélerin, le loup et l'agneau, le petit agneau, le coq et la perle, le maître et l'écolier, la cigal et la fourmi, le corbeau et le renard, l'hirondelle, l'abeille, et le nid de fauvettes. Письменныя упражненія состояли

въ переводѣ небольшихъ предложеній съ русскаго языка на французскій изъ учебника Марго отъ § 6 до § 29. Изъ грамматики пройдено спряженіе глаголовъ avoir и être, употребленіе различныхъ видовъ, временъ и лицъ глагола и слѣдующія правила: Les nombres des substantifs, pluriel des substantifs. Voyelles et consonnes, élision, l'h muette et l'h aspirée. Comment s'accordent les adjectifs. Les pronoms personnels. Pour interroger où place-t-on le pronom? Quand ecrit—on ce; cet. Comment font au féminin les adjectifs masculins terminés par e muet. Les adjectifs terminés au masculin par f. Au lieu de ma, ta, sa on dit aussi mon, ton, son. Les pronoms possessifs. Son, sa, ses et leur leurs. Le sien, la sienne. Le leur, la leur. Comment en français le génitif s'exprime-t-il? Les pronoms démonstratifs. Les pronoms interrogatifs. Les adjectifs exprimant la couleur, le goût. Les substantifs et les adjectifs terminés par s, x, z. Les adjectifs terminés au singulier par al. Les subs. et adjectifs au singulier terminés par eau, au, eu. Les six substantifs bijou, joujou, etc. Bleu au pluriel. Le t euphonique. La négation. Le datif.

II классъ. 5 уроковъ. 1 урокъ употреблялся на чтеніе, переводъ прочитаннаго на русскій языкъ и грамматическій разборъ. Изъ учебника Марго выучены наизусть слѣдующія прозаическія статьи и стихотворенія: L'arabe et son cheval, les quatres saisons, le beau cheval de service, les deux frères, les deux renards, l'abeille et la mouche, les deux souris, l'âme enterree. L'offre trompeuse (La Fontaine), le rat de ville et le rat des champs. (его же), le renard

et les raisins (его же), l'enfant et l'oiseau (Margot); le grillon (Florian), l'âne retrouvé (его же), les deux voyageurs (его же), la carpe et les carpillons (его же), le pinson et la pie (Margot), la guenon, le singe et la noix (Florian), les deux paysans et le nuage (его же); 2 урока на диктантъ и письменные переводы; изъ того же учебника переведены отъ § 33 до § 50 и слѣдующія письма: Charles à Louis № 3, Margot, № 4, Emilie à sa mère, № 5, Julie à sa mère № 6, Points cardinaux № 60. Изъ грамматики (одинъ урокъ въ недѣлю) пройдены глаголы, наклоненія ихъ, времена, числа, лица, простыя и производныя времена, образованіе временъ, подлежащее и сказуемое и кромѣ того слѣдующія правила: Les degrés de signification des adjectifs et des adverbes au moyen des mots plus. le plus, lesquels degrés sont exprimés en russe par une forme particulière de l'adjectif ou de l'adverbe. L'emploi des négations, la forme des interrogations, Les principes élémentaires de l'orthographe. При этомъ изучено также спряженіе глаголовъ: Avoir, être, imaginer, bavarder, finir, rajeunir, avouer, désirer, servir, dormir, régir, aller, envoyer, recevoir, agir, prier.

III классъ. 4 урока (въ реальномъ отдѣленіи 6 уроковъ). Учениками прочитаны, переведены и разсказаны своими словами слѣдующія статьи: Le loup, un enfant compatissant, le charetier brutal, les bêtes de charge, axe, pôles, équateur, globe artificiel et mappemonde. Кромѣ этихъ статей были еще разобраны и выучены наизусть: La laitière et le pot au lait, les étrennes, le laboureur et ses enfants, le chêne

et le roseau, le loup et l'agneau, le loup et le chien. Для письменныхъ упражненій служили: диктанты, переводы съ русскаго языка и небольшія сочиненія. Переведено изъ учебника Марго отъ § 56 до § 95. Изъ грамматики пройдено: Règles sur si conditionnel et si dubitatif, les différentes sortes de verbes, les modes, les verbes en éler, éter en eler, eter, les verbes en cer, ger, correspondance des temps, и изучено спряженіе глаголовъ: aller, envoyer. appeler, dormir, chanter, appuyer, venir, tous les verbes réguliers.

IV классъ. 3 урока (въ реальномъ отдѣленіи 3 урока). Изъ грамматики пройдены главныя синтаксическія правила и неправильные глаголы. Письменныя упражненія состояли въ диктантѣ, небольшихъ сочиненіяхъ и переводахъ. Изъ Христоматіи Монастье переведены: письма Карамзина № 34, Всякій долженъ работать №№ 41 и 42, Три друга №№ 44 и 46, Дервишъ въ глубокомысліи № 50, Просвѣщеніе № 52, Изъ Робинзона Крузо № 54, Нибелунги № 56, О смерти барона Дельвига № 36. Кромѣ того изучены слѣдующія стихотворенія: Le vieillard et les trois jeunes hommes, (Monastier) № 9, Phébus et Borée (его же) № 12, Les chateaux en Espagne (его же) № 28, Stances à un père sur la mort de sa fille (его же) № 29.

V классъ. 3 урока. Ученики занимались чтеніемъ изъ Христоматіи Монастье, причемъ особенное вниманіе было обращено на отчетливую передачу содержанія прочитанныхъ статей. Письменными упражненіями служили переводы изъ той же Христома-

тіи (6 первыхъ главъ изъ Робинзона) и сочиненія на слѣдующія темы: L'agréable n'est pas toujours utile. Portrait.—Mon ami au physique et au moral. N'entreprends rien sans y avoir mûrement réfléchi. Ne mets pas tous les œufs dans le même panier. Spartacus. Ma vocation. Leudaste comte de Tours. La fille du capitaine. Изъ грамматики пройденъ синтаксисъ. Наизусть выучены слѣдующія статьи и стихотворенія: Lusignan à Zaïre, Songe d'Athalie, Récit de Théramène, Durand et Dupont, Les imprécations de Camille, Les différents âges, Le misanthrope, De don Quichotte 6 chapitres, Un trait de la vie du duc de Bretagne par M-r de Barante.—*Ф. Дроіаръ.*

V классъ (реальный). 3 урока. Ученики занимались изученіемъ наизусть стихотвореній и прозы, грамматикой, переводами съ русскаго языка на французскій и писали сочиненія на заданныя темы. Изъ грамматики изучены: синтаксисъ частей рѣчи, болѣе употребительные галлицизмы, употребленіе сослагательнаго наклоненія и причастій. Темами для сочиненій были: Lettre d'adieu à un ami. Composition sur les difficultés de la langue française. L'écureuil et le léopard (fable). Les deux rats (fable). Les monuments de l'Egypte. Quelques traits de la vie de Jean IV. Le vieillard et les trois jeunes gens. Une tempête. Для переводовъ служили слѣдующія статьи: Le Caféier (Monastier), Entrée à Dresde de l'Empereur Alexandre I (Karamzine), Raphaël (Karamzine), Les trois amis (Monastier), Civilisation (Monastier), Le lien d'amour (Monastier), Les Russes sur le Pruth (Karamzine), Robinson. Lettre de Karamzine en voyage.

VI классъ. 3 урока. Сдѣланъ историческій обзоръ французской литературы, начиная отъ вторженія въ Галлію германскихъ народовъ и до XVIII вѣка, сопровождавшійся чтеніемъ французскихъ классиковъ и критическими замѣчаніями объ ихъ произведеніяхъ и вліяніи на литературу. Цѣлью занятія было пріучить учениковъ къ свободному устному изложенію болѣе серіозныхъ предметовъ. Средствомъ къ этому служили также переводы съ русскаго языка на французскій и сочиненія на историческія и литературныя темы. Переведены изъ Христоматіи Галахова слѣдующія статьи: Roudine (Tourgéneff), Les âmes mortes (Gogol), Maseppa (Solovieff), Les Niebelung. Темами для сочиненій были: L'emploi du temps, Analyse de Nédorosl (suite), Pierre le Grand sur le Pruth, Histoire d'une bouteille (suite), Captivité et mort de Jeanne d'Arc, Mort de Jules César, Le Caucase, Le génie de Catherine II, Souvoroff en Italie (suite). Грамматика, пройденная уже въ предыдущемъ классѣ, повторялась всякій разъ, когда того требовали ошибки, встрѣчавшіяся въ письменныхъ работахъ.—*Л. Кроаза.*

Англійскій языкъ.

III классъ. 4 урока. Изъ учебника Садлера (Собраніе историческихъ и поучительныхъ анекдотовъ) прочитано, переведено устно съ англійскаго языка на русскій и обратно и затѣмъ разсказано 18 анекдотовъ (съ 13-го, стр. 34, по 30-й, стр. 54, включительно). Изъ грамматики, по руководству Смита,

пройдено самое существенное изъ этимологіи. Письменныя упражненія состояли въ изложеніи содержанія прочитаннаго и переведеннаго, и въ диктантѣ.

IV классъ. 5 уроковъ. Изъ учебника Садлера (Собраніе историческихъ и поучительныхъ анекдотовъ) прочитано, переведено устно съ англійскаго языка на русскій и обратно и затѣмъ разсказано учениками 54 анекдота (съ 13-го, стр. 34, по 66-й, стр. 130, включительно). Изъ грамматики, по руководству Смита, пройдена вся этимологія. Письменныя упражненія состояли въ изложеніи содержанія прочитаннаго и переведеннаго, въ переводѣ легкихъ статей съ русскаго языка на англійскій и въ диктантѣ.

V классъ. 5 уроковъ. Изъ учебника Садлера (Собраніе историческихъ и поучительныхъ анекдотовъ) прочитано, переведено устно съ англійскаго языка на русскій и обратно и затѣмъ разсказано учениками 51 анекдотъ (съ 13-го, стр. 34, по 62-й, стр. 119, включительно). Изъ «Укрощенія Строптивой» Шекспира переведены съ англійскаго языка на русскій и объяснены избранныя мѣста. Изъ грамматики, по руководству Смита, повторена этимологія и пройдено самое существенное изъ синтаксиса. Письменныя упражненія заключались въ изложеніи содержанія прочитаннаго и переведеннаго, въ переводѣ съ русскаго языка на англійскій и въ диктантѣ.

VI и *VII классъ.* 4 урока. Изъ учебника Садлера (Собраніе историческихъ и поучительныхъ анекдотовъ) прочитано, переведено устно съ англійскаго языка на русскій и обратно и затѣмъ разсказано

учениками 51 анекдотъ (отъ 21-го, стр. 45, до 72-го, стр. 145, включительно). Изъ «Укрощенія Строптивой» Шекспира переведены съ англійскаго языка на русскій и объяснены избранныя мѣста, въ количествѣ трехъ четвертей всей піесы. Грамматика, по руководству Смита, повторена вся. Письменныя упражненія заключались въ изложеніи содержанія прочитаннаго и переведеннаго, въ переводѣ съ русскаго языка на англійскій и въ диктантѣ.—*И. Смитъ.*

Математика.

Приготовительный классъ. 3 урока. Пройдены четыре основныя правила надъ цѣлыми числами. Въ теченіе года рѣшались умственныя задачи по учебникамъ Грубе и Томаса отъ 1 до 100. Письменно рѣшены всѣ задачи заключающіяся въ VI отдѣлѣ «Собранія ариѳметическихъ задачъ» Томаса.

I классъ. 3 урока. Пройдено раздробленіе, превращеніе и четыре дѣйствія надъ именованными числами. Въ теченіе года рѣшались умственныя задачи по учебнику Грубе отъ 100 до 1000 и по учебнику Томаса всѣ задачи, заключающіяся въ IV и письменно задачи, заключающіяся въ VII отдѣлѣ.—*П. Ѳедоровъ.*

II классъ. 4 урока. Пройдены четыре основныя дѣйствія съ дробями простыми и десятичными; обращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и обратно; причемъ обращалось вниманіе на то, чтобы воспитанники, при самостоятельномъ рѣшеніи задачъ, выводили сами и правила изъ нихъ. Выборъ задачъ дѣлался изъ разныхъ учебниковъ, и изъ учебника

Леве рѣшены всѣ задачи, относящіяся къ простымъ дробямъ.

III классъ. 4 урока. Пройдены десятичныя дроби, обращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и обратно; непрерывныя дроби, обращеніе ихъ въ простыя и обратно; отношенія и пропорціи; свойства и видоизмѣненія геометрическихъ пропорцій; тройное правило — простое и сложное, правило товарищества, правило смѣшенія, правило процентовъ, учетъ векселей, правило срочныхъ уплатъ и др. Задачи, относящіяся къ этимъ правиламъ, рѣшались изъ учебника Леве и изъ другихъ руководствъ; причемъ такъ же, какъ и въ предыдущемъ классѣ, для разумнаго и вполнѣ сознательнаго усвоенія правилъ обращалось все вниманіе на самостоятельное рѣшеніе задачъ и на выводъ изъ нихъ правилъ самими воспитанниками.—*С. Ступинъ.*

III классъ (реальн. отд.). 4 урока. Изучены десятичныя дроби, обращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и обратно, періодическія дроби, отношенія и пропорціи, свойства и видоизмѣненія геометрическихъ пропорцій, тройное правило, правило товарищества, учетъ векселей, правило срочныхъ уплатъ, вычисленіе процентовъ и правило смѣшенія. Рѣшены изъ учебника Леве всѣ задачи, относящіяся къ этимъ правиламъ.

V классъ (реальное отдѣленіе). 4 урока. Изъ Алгебры пройдено: уравненія первой степени съ однимъ и многими неизвѣстными, изслѣдованіе уравненія первой степени, ирраціональныя выраженія и извлеченіе квадратнаго корня изъ чиселъ уравне-

пія второй степени. Въ продолженіе года были рѣшены задачи, относящіяся къ пройденному, изъ учебника Давидова.—*П. Ѳедоровъ.*

IV классъ (классическое и реальное отдѣленія). 4 урока. Изъ Геометріи пройдено по руководству Давидова: объ углахъ, о равенствѣ треугольниковъ, о перпендикулярѣ и наклонныхъ и о параллельныхъ линіяхъ, и рѣшены всѣ задачи первыхъ трехъ главъ названнаго руководства. При преподаваніи держались исключительно наводящаго метода; въ задачахъ вниманіе учениковъ было особенно обращено на употребленіе геометрическихъ мѣстъ.

Изъ Алгебры пройдены первыя четыре дѣйствія надъ выраженіями одночленными и многочленными, цѣлыми и дробными; степени съ цѣлыми положительными показателями, корни и степени съ дробными и отрицательными показателями. Ученики подавали два раза въ недѣлю письменныя упражненія, которыя подвергались внимательному разбору.

V классъ (классическое отдѣленіе). 5 уроковъ. Изъ Геометріи повторено пройденное въ IV классѣ и окончена Планиметрія по руководству Давидова. Въ теоріи смыслъ каждой теоремы поясняался множествомъ числовыхъ примѣровъ и легкихъ задачъ; по окончаніи цѣлой главы производилось повтореніе пройденнаго, причемъ указывалось на обобщеніе допускаемое многими выводами, и рѣшались болѣе сложныя задачи. Здѣсь ученики ознакомились съ сущностію аналитическаго способа и съ построеніемъ алгебраическихъ формулъ помощію линейки и циркуля. Кромѣ задачъ, помѣщенныхъ въ универси-

тетской программѣ, пройдено множество другихъ, въ особенности на приложеніе къ геометріи алгебраическаго вычисленія. Труднѣйшія задачи ученики излагали письменно.

Изъ Алгебры пройдено рѣшеніе, составленіе и изслѣдованіе уравненій первой степени съ однимъ и многими неизвѣстными, извлеченіе квадратнаго корня изъ цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ, ирраціональныя выраженія и уравненія квадратныя. Каждая статья теоріи прилагалась къ многочисленнымъ и разнообразнымъ задачамъ, и навыкъ учениковъ въ обращеніи съ алгебраическими выраженіями составлялъ одну изъ главныхъ цѣлей преподаванія. Кромѣ классныхъ упражненій ученики подавали два раза въ недѣлю тетради. Задачи заимствовались преимущественно изъ руководства Давидова и задачника Больмана.

VI классъ (классическое и реальное отдѣленія). 5 уроковъ въ недѣлю. Повторена Планиметрія, причемъ съ особеннымъ вниманіемъ разобраны нѣкоторыя болѣе сложныя задачи на свойства круга, правильные многоугольники и измѣреніе площадей. Вновь пройдена Стереометрія (наглядно) и Тригонометрія.

Алгебра пройдена до конца. Ученики уже въ началѣ года ознакомились съ употребленіемъ логариѳмовъ и въ продолженіе всего года производили помощію ихъ вычисленія, касающіяся геометрическихъ, тригонометрическихъ вопросовъ.

VII классъ (классич. отд.). Повторенъ весь гимназическій курсъ Математики.—*А. Торнеусъ.*

Исторія.

III классъ (классич. отдѣл.). 2 урока. Пройдена древняя исторія и часть средней.

III классъ (реальное отдѣленіе). 2 урока. Древняя исторія.

IV классъ (классич. отдѣл.). 2 урока. Пройдена средняя и новая исторія до Французской революціи.

IV классъ (реальное отдѣленіе). 2 урока. Пройдена средняя и часть новой (XVI вѣкъ).

V классъ (классич. отдѣл.). 2 урока. Новая исторія подробно.

V классъ (реальное отдѣленіе). 2 урока. Древняя исторія подробно. Руководствомъ въ этихъ классахъ служилъ учебникъ Иловайскаго, въ низшихъ сокращенный, въ высшихъ подробный.

VI классъ. 3 урока. Изъ всеобщей исторіи пройдена вновь исторія Французской революціи и повторена новая исторія по учебнику Вебера, какъ наиболѣе обильному фактическими подробностями. Изъ Русской исторіи (по руководству Иловайскаго) пройдено отъ начала до Іоанна IV.

VII классъ. 4 урока. Кромѣ пройденнаго въ VI-мъ классѣ была пройдена новая русская исторія отъ Михаила Ѳеодоровича до новѣйшаго времени.

Преподаваніе исторіи, кромѣ цѣли, заключающейся въ ней самой, то-есть отчетливомъ изученіи ея содержанія, кромѣ нравственнаго, гуманнаго ея значенія, направлено и на развитіе памяти и мыслительныхъ способностей учениковъ, способности сужденія и сравненія. Для этой цѣли намъ ка-

залось всего удобнѣе усвоить и приложить по возможности прагматическій методъ преподаванія, который всякое событіе ставитъ въ логическую связь съ своимъ предыдущимъ и послѣдующимъ, объясняетъ его причины и послѣдствія, однимъ словомъ представляетъ смыслъ историческаго явленія. Поэтому при спрашиваніи уроковъ требовалась не одна только механическая передача заученнаго, но также и объясненіе пройденнаго, что̀ достигалось преимущественно рядомъ вопросовъ. Къ способу сравненія, чрезвычайно живительному вообще, но особенно примѣнимому въ исторіи, приходилось прибѣгать довольно часто, какъ самому преподавателю для уясненія историческаго явленія, такъ и ученикамъ. Такъ напримѣръ въ древней исторіи, когда проходилось законодательство Сервія Туллія, былъ предлагаемъ вопросъ, съ какимъ законодательствомъ Греціи оно имѣетъ всего болѣе сходства (съ закон. Солона) и въ чемъ преимущественно (въ раздѣленіи гражданъ на классы по цензу и т. д.)? Также предлагалось провести сравненіе между римскими цензорами и греческими эфорами и т. д. Въ высшихъ классахъ, при преподаваніи новой исторіи, ученики должны были дѣлать сравненіе между реформою Лютера, Цвингли, Кальвина и епископальною, указывая на причины сходства и различія и т. д.

Такъ какъ отчетливое знакомство съ предметомъ обусловливается разносторонним его изученіемъ, то и такъ-называемыя вспомогательныя науки исторіи—историческая географія, хронологія и генеалогія были приняты во вниманіе преподавателемъ. На знакомство учениковъ съ историческою географіею бы-

ло обращено самое бдительное вниманіе: во время каждаго урока передъ глазами учениковъ находилась карта соотвѣтствующая проходимому времени. Кромѣ того, такъ какъ и это не всегда вело къ отчетливому усвоенію географическихъ подробностей, то ученикамъ (особенно низшихъ классовъ) было вмѣнено въ обязанность чертить особыя историческо-географическія карточки, наиболѣе характеристическія и необходимыя для извѣстнаго періода. Таковы напримѣръ карточки древняго Востока, древней Греціи и Италіи, карточки великаго переселенія народовъ и т. д. Что касается до хронологіи, то, кромѣ отчетливаго ея знанія въ пройденномъ урокѣ, ученикамъ иногда было предлагаемо писать ее на доскѣ, что̀ заставляло ихъ всегда быть наготовѣ. Наконецъ, былъ указанъ способъ составленія хронологической таблицы, представленіе которой къ экзамену сдѣлано обязательнымъ. Относительно генеалогіи былъ указанъ способъ писанія генеалогическихъ таблицъ и употребительныхъ при этомъ знаковъ (т.-е. знаки происхожденія, смерти, брака и т. д.). Для наглядпаго указанія были выбраны наиболѣе удобныя для этой цѣли династіи: такъ, для древней исторіи династія Августа, для средней Каролинги, для новой Габсбурги и Бурбоны, для Русской исторіи Рюриковичи и династія Романовыхъ.

Исторія искусства, которая даже въ Германіи только что начинаетъ входить въ составъ преподаванія, лежитъ у насъ на преподавателѣ исторіи. Мы старались удовлетворить этому требованію, посвятивъ нѣкоторое время на ознакомленіе учениковъ съ произведеніями искусства (преимущественно архитек-

туры) древняго міра и среднихъ вѣковъ. (Руководствами и пособіями служили: Leitfaden für den Unterricht in der Kunstgeschichte. Stuttg. 1868; Руководство Куглера; Bilder Atlas Weiser'a; Denkmäler der Kunst Любке.)

Остается сказать еще нѣсколько словъ. Никакое преподаваніе исторіи не исчерпываетъ вполнѣ своего предмета и не достигаетъ вполнѣ своей цѣли, если ученикъ ограничивается однимъ только учебникомъ и устными объясненіями преподавателя. Чтеніе историческихъ сочиненій одно въ состояніи пополнить этотъ пробѣлъ. Самымъ удобнымъ было бы подобное чтеніе, по крайней мѣрѣ въ отрывкахъ, въ самомъ классѣ, но недостатокъ времени не позволяетъ обыкновенно прибѣгать къ этому способу. Намъ оставалось совѣтовать ученикамъ заниматься подобнымъ чтеніемъ внѣ класса и указывать на наиболѣе удобныя для этой цѣли книги. По возможности содержаніе прочитаннаго было передаваемо въ классѣ, но вообще мы старались отнять отъ этого чтенія всякій характеръ обязательности. Лучшими учениками (особенно въ V классѣ) были прочитаны, такимъ образомъ, отрывки изъ извѣстной хрестоматіи Стасюлевича, 4 характеристики Грановскаго, его же Баярдъ, Филиппъ II Прескотта, Опыты и Разсказы изъ англійской исторіи Маколея, статья Дружинина о Фридрихѣ-Вильгельмѣ по Карлейлю, отрывки изъ исторіи Америки Неймана и т. д. Такъ какъ основательное знакомство съ отечественною исторіею совершенно необходимо для всякаго, то мы старались при ея преподаваніи, насколько это было возможно, знакомить учениковъ съ самими источниками, па-

примѣръ съ Кіевскою, Галицкою, Суздальскою и Новгородскою лѣтописями, Русскою Правдою и т. д. — *П. Мельгуновъ.*

Географія.

I классъ. 2 урока. Пройдены первоначальныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, дано физическое обозрѣніе всего земнаго шара; сверхъ того сдѣлано краткое обозрѣніе географіи Европы, въ особенности Россійскаго государства; наконецъ пройдены названія важнѣйшихъ государствъ и городовъ въ другихъ частяхъ свѣта. Руководствомъ служилъ учебникъ Смирнова, 1 часть.

II классъ. 2 урока. Пройдены: Азія, Африка и Америка по руководству Смирнова, 2-й части. Занимались черченіемъ картъ.

III классъ. 2 урока (въ реальномъ отдѣленіи 2 урока). Прошли Европу (кромѣ Россійскаго государства), причемъ чертили ея карту, съ важнѣйшими горными и рѣчными системами. Руководствомъ служилъ учебникъ Смирнова, 3-я часть.

IV классъ. 1 урокъ (въ реальномъ отдѣленіи 1 урокъ). Изучена географія Россіи по учебнику Бѣлохи.

V классъ. 1 урокъ (въ реальномъ отдѣленіи 1 урокъ). Повторена Европа по 3-й части учебника Смирнова.

VI и VII классъ. 1 урокъ. Повторены всѣ части свѣта (кромѣ Европы) по 2-й части учебника Смирнова.

Изъ программы видно, что преподаваніе геогра-

фіи распредѣлено было на три курса. Въ первомъ курсѣ имѣлось въ виду познакомить учащихся съ самыми необходимыми понятіями и терминами географіи физической и математической и дать краткое обозрѣніе всего земнаго шара, какъ въ физическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, чтобы такимъ образомъ получить основаніе для болѣе подробнаго изученія географіи. Здѣсь главное вниманіе обращалось на то, чтобы географическое положеніе заученныхъ странъ, рѣкъ, горъ и т. д. было ясно понято и утверждено въ памяти, что̀ конечно только достигается полнымъ знакомствомъ съ картою.

Во 2-мъ курсѣ, объемлющемъ II, III и IV классы, проходились отдѣльно всѣ части свѣта. Чертежъ картъ по градуснымъ сѣтямъ способствовалъ болѣе точному изученію географическаго положенія. Здѣсь на первомъ планѣ стояло физическое описаніе странъ преимущественно въ оро-гидрографическомъ отношеніи; политическій же отдѣлъ, какъ болѣе подверженный измѣненіямъ, разсматривался менѣе подробно. При описаніи Россійскаго государство обращалось особенное вниманіе на народную дѣятельность.

Въ 3-мъ курсѣ (V, VI и VII классы) собственно только повторялось пройденное въ предыдущихъ курсахъ, но политическій и этнографическій отдѣлы были пройдены гораздо пространнѣе; при случаѣ пополнялись свѣдѣнія изъ физической географіи.

Слѣдовательно матеріалъ науки на каждомъ курсѣ былъ одинъ и тотъ же; разсматривалась она толь-

ко въ различномъ объемѣ и съ различной точки зрѣнія, сообразно постепенному развитію учениковъ.

Метода преподаванія вездѣ была сравнительная, изложенная и въ учебникѣ Смирнова, какъ метода, наиболѣе побуждающая ученика къ собственному размышленію.—*И. Фейерэйзенъ.*

Естественная исторія.

IV классъ (реальн. отд.). 2 урока. Анатомія и физіологія человѣческаго тѣла. Руководствомъ служилъ учебникъ Швана.

V классъ (реальн. отд.). 2 урока. Обозрѣніе животныхъ позвоночныхъ.

VI и VII классы (реальн. отд.). 2 урока. Минералогія по руководству Гофмана.

При преподаваніи старались прилагать, насколько это было возможно, методу аналитическую, заставляя учениковъ самихъ отыскивать признаки разсматриваемыхъ тѣлъ, описывать, сличать и группировать тѣла, и побуждая ихъ такимъ образомъ къ собственному наблюденію и размышленію. Весьма важными пособіями служили минералогическій кабинетъ, коллекція зоологическая, анатомическая кукла и собраніе рисунковъ анатомическихъ и зоологическихъ.—*И. Фейерэйзенъ.*

Физика.

VI и *VII классы.* 2 урока. Изъ физики пройдено по учебникамъ Краевича и Малинина: о силахъ, рычагъ, вѣсы, акустика, магнетизмъ, электричество и гальванизмъ съ дополненіями и опытами.—*П. Ѳедоровъ.*

Распредѣленіе еженедѣльныхъ уроковъ по предметамъ и преподавателямъ.

		Приг. кл.	I	II	III к. отд.	III р. отд.	IV к. отд.	IV р. отд.	V к. отд.	V р. отд.	VI к. отд.	VI р. отд.	VII	
Законъ Божій.	Свящ. Н. Ф. Добровъ.	1	1	2	2	1	2	1	3	1	1	(1)	1	16
	Пасторъ А. Л. Кетлеръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Русскій языкъ.	А. А. Сосницкій.	5	3	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	14
	Г. Г. Новицкій.	—	—	—	3	—	—	3	—	—	—	—	—	6
	А. П. Давыдовъ.	—	—	—	—	—	3	—	2	3	2	(2)	2	12
Латинскій языкъ.	Э. К. Бергъ.	—	4	7	7	—	—	—	—	—	—	—	—	18
	Е. А. Шмидтъ.	—	—		—	—	8	—	8	—	4	—	—	20
	М. С. Грейфенгагенъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	8	12
Греческій языкъ.	И. Х. Вибергъ.	—	—	—	—	—	—	—	5	—	5	—	(5)	10
	М. С. Грейфенгагенъ.	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	4
Нѣмецкій языкъ.	Ѳ. И. Брюкеръ.	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	А. Л. Линде.	—	4	3	3	5	2	5	—	—	—	—	—	22
	Е. А. Шмидтъ.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	(2)	—	4
	М. С. Грейфенгагенъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	2	2	9
Французскій яз.	Ю. К. Дессона.	4	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	10
	Ф. Е. Дрогаръ.	—	8	5	4	—	3	4	3	—	—	—	—	27
	Ф. Шультесъ.	—	—	—	—	—	—	2	—	3	—	—	—	5
	Л. А. Кроаза.	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	(3)	—	6
Англійскій языкъ.	И. И. Смитъ.	—	—	—	—	4	—	5	—	5	—	4	—	18
Математика	П. Ѳ. Ѳедоровъ.	3	3	—	—	4	—	—	—	4	—	—	—	14
	С. И. Ступинъ.	—	—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	А. Э. Торнеусъ.	—	—	—	—	—	4	4	5	—	5	(5)	(5)	18
Исторія	П. П. Мельгуновъ.	—	—	—	2	2	2	2	2	2	(3)	(3)	4	16
Географія.	И. А. Фейерэйзенъ.	—	2	2	2	2	1	1	1	1	1	(1)	(1)	13
Естеств. исторія.	И. А. Фейерэйзенъ.	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	2	(2)	6
Физика.	П. Ѳ. Ѳедоровъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	(2)	(2)	2
Каллиграфія и рисованіе.	И. А. Александровъ.	4	3	3	2	2	—	2	—	2	—	—	—	18
Гимнастика.	В. Х. Фоссъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Танцованіе	Ѳ. Ф. Монтассю.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	Итого...	25	28	29	29	29	29	31	31	31	32	27	32	342

Фр. Крейманъ.

135
174

2007098228